

Мария Данилова

серия

“Дикая Мистерия”

Книга вторая

Падший ангел

Дикая Мистерия

Мария Данилова

Падший ангел

«Издательские решения»

Данилова М.

Падший ангел / М. Данилова — «Издательские решения»,
— (Дикая Мистерия)

ISBN 978-5-44-934208-9

Книга вторая. Даже у дверей Рая обитают демоны. Мир никуда не исчезает, когда ты намеренно от него сбегаешь. Безобидное задание и мое желание поступить правильно привели к неисправимым последствиям. И теперь я изо всех сил гонюсь за тем, кого невозможно остановить. Но действительно ли все так просто, как кажется на первый взгляд? Могу ли я отличить врагов от друзей, когда меня гложет чувство вины? Могу ли понять, где правда, а где ложь, когда меня ведут демоны? Все решится в день первого снега...

ISBN 978-5-44-934208-9

© Данилова М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Падший ангел

Книга вторая

Мария Данилова

Корректор Вера Морозова

Дизайнер обложки Мария Данилова

© Мария Данилова, 2018

© Мария Данилова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-4208-9 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-4209-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Я не могу, я не могу сделать выбор!

– Ты должна, Солана! – Настаивал Эрик. – Ты должна его сделать!

Я смотрела на него и понимала: да, действительно, я должна сделать выбор. Просто обязана. Но это было слишком тяжело, слишком невозможно.

Я снова сделала глубокий вздох и в который раз рассмотрела все варианты.

– Эрик, я не могу... – простонала я.

– Так, Солана, соберись! – Строгим тоном буквально прогремел он. – Выбирай: банановое мороженое или клубничное?

В демонических глазах Эрика сверкнули озорные искорки, он слегка прищурился, чтобы не рассмеяться и выглядеть вполне себе грозно, все еще ожидая от меня определенного ответа. Но на губах его уже прорисовывалась улыбка.

– Ну, я не знаю, какое, – смущено улыбнулась я.

Эрик вздохнул, махнул на меня рукой и посмотрел на море.

Вот уже две недели прошло с тех пор, как мы приехали сюда на этот пустынный пляж, где никогда не бывает пасмурно, и нет абсолютно никаких врагов. Маленький домик в нескольких метрах от пляжа был единственным признаком цивилизации.

Это райское место, как рассказывал Эрик, он нашел несколько лет назад, и с тех самых пор часто сюда ездил. По крайней мере, до тех пор, пока его заданием не стало охранять талисман, с которым он просидел полтора года в искусственной гробнице.

Как и всегда, на море был очень влажный воздух, постоянные продуваемые ветра с лихвой компенсировали жаркий зной от палящего, обжигающего солнца. Чтобы мне не напекло голову, я старалась носить кепку. Эрику она была не нужна, ведь он был порождением огня, солнечный удар получить в принципе не мог.

– Что ж... – заключил Эрик, – похоже, мороженое в очередной раз растает, а мы его так и не попробуем.

Я снова улыбнулась. Море сегодня было, как обычно, спокойным, волны медленно и размеренно накрывали собой песчаный берег. Солнце было еще высоко, небо чистым и ясным. Наш маленький рай. Здесь время замирало.

– Какая потеря! – Изобразил в шутку горе Эрик.

Я рассмеялась.

– Да ладно тебе, перестань, – хохотала я.

Еще пару секунд Эрик всматривался вдаль, как будто высматривал что-то на горизонте глубоких синих вод, а потом выпрямился и глянул на меня.

– Дельфины! – Внезапно сообщил он мне.

– Правда? Где? – Заинтересовалась тут же я.

Дельфины плескались метрах в пятидесяти от берега, появляясь над водой на несколько мгновений, а потом снова исчезая под волной.

Честно говоря, дельфинов на воле я видела впервые в жизни, поэтому почти сразу же зашагала к воде, чтобы получше их рассмотреть.

За эти две недели я практически все время ходила в раздельных купальниках, не набрасывая ничего сверху. Можно было не скрывать мои плечи от Эрика, он и так знал, что я – Мистерия-практик, и красные символы на моих плечах его несколько не смущали. А больше здесь никого не было, чтобы случайно опознать меня и, к примеру, сделать то, что все охотники за мной так беспощадно любили – попытаться меня убить.

Отель, который предоставлял бунгало в отдалении от цивилизации, конечно же, запросил приличную сумму за проживание. Но это того стоило. Особенно в моей ситуации. Да и в ситу-

ации Эрика тоже. Он довольно колоритен и выделяется из толпы обычных зевак хотя бы своим дьявольским видом.

Я подошла к воде и стала разглядывать дельфинов. Они общались на своем языке, резвились и плескались, выглядя вполне безобидно. Я не большой эксперт в морских обитателях, если честно.

Эрик оказался рядом и взял меня за руку, я отвлеклась и взглянула на него: сильный ветер уже устроил беспорядок в его густых каштановых волосах. На солнце они казались гораздо светлее.

Эрик был смуглым, и, на первый взгляд, могло показаться, что он просто загорел, но дело было вовсе не в загаре. И, если бы не его черные, как смоль, глаза без белков и тот факт, что он теперь супер сильный демон, то можно было принять его за обычного парня. Разве что он таким действительно не был.

– Подплывем к ним? – Предложил мне Эрик.

Я испуганно ахнула.

– Ой, – выдохнула я. – Я не знаю, я их побаиваюсь, честно говоря.

– Да ладно, они же добрые, – отмахнулся Эрик и потянул меня к воде. – Идем!

– Но!.. – Я все еще сопротивлялась. – Это те, которые в дельфинарии добрые. А этих мы не знаем!

– Да ладно! Что тебе сделает дельфин?

– Но...

– Солана, с тобой, между прочим, я, а это означает: «Иди, и не бойся», – заверил меня он. – Поплыли.

Да, с этим спорить было сложно. После того, как я поняла, что Эрик меня не предал, даже когда узнал правду, я снова доверилась судьбе и ему самому. Мне было приятно, что он, несмотря ни на что, все же оказался на моей стороне. В моей ситуации занять настоящего друга дорогого стоит, поэтому сбрасывать это со счетов я не собиралась.

Мы все-таки зашли в воду, Эрик взял меня на руки и уже через пару секунд оказался в самой гуще морских событий. Демоническая сила, что и говорить? Плавал он быстро. Не скажу, что я сильно обрадовалась, когда дельфины принялись кружить вокруг нас. Меня это скорее напугало.

Вцепившись в своего друга, я с ужасом в глазах наблюдала за тем, что творилось вокруг. Заметив это, Эрик рассмеялся.

– Да не бойся ты так, – приобнял меня он, на что я лишь вздрогнула, испугавшись, что это какой-нибудь дельфин до меня дотронулся, но потом тут же успокоилась и придвинулась к Эрику ближе. – Смотри.

Эрику не составляло труда держать меня одной рукой, а другой тянутся к дельфинам. Один из них как раз проплывал совсем рядом, и моему другу удалось его даже погладить.

– Видишь, не такие они и страшные, – заметил Эрик, а потом увидел ужас на моем лице, как будто дельфин, по меньшей мере, оттяпал ему руку.

Эрик снова звонко рассмеялся.

– Перестань! – Взбунтовалась я не всерьез. – Не смейся надо мной!

– Но ты ведь такая забавная, – потешался все Эрик. – Боишься дельфинов. Это же не акулы.

– Еще бы мы к акулам поплыли! – Возмутилась я, что снова развеселило моего друга.

– Солана, но ты же – Мистерия-практик, единственная в этом мире, разве тебе пристало бояться каких-то дельфинов?

– В первую очередь, я всего лишь человек, – вздохнув, напомнила я и слегка отплыла в сторону, когда один особо смелый дельфин подплыл ко мне практически вплотную.

– Да не бойся ты, они тебя приветствуют, – успокаивал Эрик и все улыбался.

– Откуда ты знаешь? – Шепотом спросила я.

– Да, действительно, чего это я? Ведь дельфины по большей части – страшные хищники, пожирающие все на своем пути, – со скепсисом косился на меня Эрик.

– Я не выбирала для себя преследования! – Запротестовала тут же я, намекая на свою расшатанную во всех смыслах психику. Как следствие – страх перед всем неизвестным. – К тому же, я тебе уже говорила, это дядя объявил меня в международный розыск. Я в данном случае как раз не против от этого поскорее избавиться.

– С твоим психонутым дядей и так все понятно, – согласился Эрик. – А как насчет Палача?

Еще один дельфин подплыл ближе. Да что им надо?

– А что насчет Палача? – Спросила я.

– То есть обучать его своему мастерству, ты не боишься, а дельфинов погладить – ой, как страшно!

– Он дал мне клятву верности, – напонила я. – Дельфины такого не обещали!

И тут вдруг один дельфин уж совсем расхрабился, стал кружить буквально в метре от меня, взял и высунулся из воды. Я только испуганно набрала в грудь воздуха и, пытаясь спастись, принялась взбираться на Эрика, в результате чуть его не потопив.

– Смотри, ты ему понравилась! – Потянулся к дельфину невозмутимый Эрик. – Давай, погладь его.

– Я боюсь! – Настаивала я.

– Хорошо, – закатил глаза Эрик. – Если он попытается откусить твою руку, я ему помешаю.

– Обещаешь? – Глянула на Эрика я.

– Клятву верности принести? – Повел бровью он, ухмыльнувшись.

– Ладно-ладно, – согласилась я и тоже немного расслабилась от этой улыбки.

Шутник, тоже мне.

В общем, это свершилось. Дельфин проплывал очень близко, моя рука достала до него и прикоснулась к его боку. Лицо у меня, правда, было такое, словно я руку в медвежий капкан засунула. Эрика это снова позабавило, а мой страх уж не знаю, каким именно образом, но сыграл мне на руку.

Думаю, конечно, это все совсем никак не связано, но после моей слабой попытки подружиться с морскими жителями, дельфины почему-то уплыли. Ну, наконец-то! А то я уж боялась, что сейчас Эрик предложит мне на них покататься.

– Это ты специально какое-нибудь заклинание применила, чтобы только их больше не гладить, да? – С подозрением покосился на меня Эрик.

– Нет, – улыбнулась я. – Мне, честно, понравилось.

Я почти не лгала. Особенно мне понравилась та часть, когда дельфины уплыли.

– Догоняем? – Предложил тут же Эрик, расплывшись в хитрой улыбке.

– Может быть, они еще вернуться? – Неуверенно улыбалась в ответ я.

– Если ты захочешь, обязательно.

Я взялась за Эрика крепче, и он снова поплыл к берегу.

Хоть я была и не в восторге, но мне, честное слово, нравилось, что Эрик заставлял меня делать глупые, на первый взгляд, вещи. Было ли это экзотическое мороженое, которое обязательно требовалось попробовать, или дельфины, которых надо было погладить, или серфинг в разгар больших волн, или запускание воздушного змея, за эти две недели мы переделали столько всего, сколько у меня не происходило и за последние десять лет. За этот год особенно. Это была отдушина за все те недели и месяцы постоянного напряжения и жизни в страхе за свою собственную жизнь.

Мы подплыли к берегу, и когда мои ноги коснулись дна, я отпустила Эрика. Мы стали медленно выходить на пляж.

– Тебе нравится здесь, Солана? – Спросил меня Эрик.

– Очень, – улыбнулась я.

– Тогда, может быть, останешься еще на недельку? – Предложил он.

– Я не могу, – вздохнула я, вспоминая, что безудержное веселье, свобода и радость подходят к концу. – Я и так обещала Палачу, что мы начнем его тренировки неделю назад. Я задержалась.

– Ты же – учитель, тебе и решать, когда следующий урок, – заметил Эрик.

– Я – учитель, – согласилась я и закивала. – А он – Палач.

– Разве он не принес тебе клятву верности? – Хмыкнул он.

– Ты же понимаешь, о чем я, – улыбалась я.

А улыбка с лица Эрика почему-то быстро сошла. Он резко обернулся и огляделся по сторонам.

– Что? – Забеспокоилась и я.

– Похоже, ко мне пришли, – вглядываясь куда-то вдаль, сообщил Эрик. – Идем.

Он взял меня за руку, и мы быстро побежали к нашему домику. Идея была одна – спрятать мои плечи. Да и меня не помешает.

Когда мы подошли к лежанкам, я сразу же накинула на себя легкую голубую рубашку. В действительности здесь было достаточно жарко, чтобы ходить только в купальнике, но нужно было всегда быть готовой к непредвиденным ситуациям, вроде неожиданного появления незваных гостей.

Эрик уже не был так расслаблен, как несколько минут до этого, он был напряжен, холоден и суров. Вглядываясь вдаль, он, по-видимому, пытался разглядеть тех, кто пришел сюда к нему без приглашения. Я ничего не чувствовала, но я и не была демоном, оттого видела только лишь пустой пляж и ничего больше.

Сначала я просто сидела на месте и прислушивалась к ветру, но потом в меня внезапно ударил резкий запах демона – что было странно, ведь это был знакомый запах – и я тут же вскочила на ноги. Эрик это заметил.

– Ты его знаешь? – Спросил быстро он, потому что понял, что я собираюсь забежать в дом.

– Вроде того, – призналась я. – Точнее, его повелителя.

– Тогда иди, – кивнул Эрик.

И я отправилась в дом.

Наше бунгало было маленьким, но уютным. Оказавшись внутри, я спряталась за высокой пальмой справа и затаилась. Знаю, меня обнаружить вроде бы не должны, но в некотором смысле я была рада, что Эрик со мной рядом. А главное – на моей стороне. Так безопаснее.

Мне была доступна для просмотра небольшая щель между дверями, через которую я наблюдала за незваными гостями. На всякий случай я применила к себе заклинание сокрытия, вдруг они пришли за мной?

Первым в этой странной парочке было то самое мерзкое существо с острыми, как бритва, зубами. Оно, как всегда, выполняло свою непосредственную функцию – шло по следу.

А вот уже за ним с видом величественного аристократа вышагивал Вэл. Даже по песку ему удавалось ступать так, словно он шел дорогой, усыпанной лепестками роз.

Он был одет в узкие черные джинсы и атласную нежно-бирюзовую рубашку с длинными рукавами. Казалось, он отдал четкий приказ ветру не трогать его идеальную прическу. Иссиня-черные волосы блестели на солнце, а нос был задран так высоко, что, по идее, голова давно должна была завалиться назад. Если бы я не знала, что он – демон, я бы посмотрела на него

другими глазами и, наверное, даже восхитилась его статностью и привлекательностью. А этого у него не отнять.

Он дошел до лежаков и остановился напротив Эрика, протяжно вздохнув, как будто его немного не порадовало, что пришлось так далеко идти. Глаза моего друга все еще были черными, как ночь, Вэл же выглядел совсем, как человек.

В отличие от Эрика, у Вэла были темно-синие глаза, никоим образом не выдавая его принадлежность к демоническому миру. Как ему это удавалось, я точно не знаю, но со стороны никто бы не посмел определить его в команду зла.

Поглядев еще немного на моего друга, Вэл, наконец-то, отдал приказ своему мерзкому созданию. Существо припало к земле и затихло, хоть и продолжало искать своим странным носом заветный запах чего-то знакомого. Но меня учуять оно не могло, дом мы с Эриком напичкали защитными заклинаниями, да и я себя обезопасила.

Вэл посмотрел на своего любимца и ухмыльнулся:

– По его реакции можно подумать, что у тебя в доме Мистерия-практик, – с ходу определил он.

Я нервно сглотнула. Вот это проницательность! Нет, я не переживала (по крайней мере, слишком сильно), Эрик справился бы с ним. Да и я справлюсь с Вэлом. Просто такие вот заявления немного выбивают из колеи.

Однако Эрик даже в лице не изменился.

– Конечно, – холодно и с угрозой согласился мой друг. – Люблю закусывать ей по частям.

Вэл улыбнулся, восприняв его слова, как шутку. Как и хотел этого Эрик.

– У меня возникли некоторые обстоятельства, – сообщил Вэл.

– Какие еще обстоятельства? – Совсем не дружелюбно отвечал Эрик.

Вообще-то Вэл вел себя нагло: ворвался на чужую территорию, прервал чужой отдых, а теперь у него какие-то там обстоятельства. Если бы я не знала Вэла (а я в действительности его не знала, судила только по тем редким с ним встречам, которых оказалось вполне достаточно, чтобы составить о нем хоть и частичное, но все же представление), я бы сильно удивилась наглости незваного гостя. Но, поскольку это Вэл, подобное совсем даже не удивительно.

– Скажем так: есть одно дело. И из всех, кто мог бы мне с ним помочь, тебя мне настоятельно рекомендовали.

– Кто? – Не спросил, потребовал мой друг.

Эрика лезть не впечатляла совершенно. Потому что, какой бы она ни была, он все равно был круче и лучше.

– Твои бывшие работодатели, – увильнул от прямого ответа Вэл.

– Я сейчас занят, и за задания браться не собирался, – отрезал Эрик.

– О, это не страшно, – отмахнулся Вэл. Снова это его манера в стиле «Нет-нет, ты мне вовсе не мешаешь, можешь продолжать дышать». – Дело вовсе не безотлагательное. Я могу подождать. Пару недель.

Эрик молчал не больше секунды.

– Что же нужно сделать?

Вэл бросил на Эрика удовлетворенный взгляд, как будто добился того, чего хотел. Хотя, скорей, даже не сомневался в том, что получит именно такой ответ.

– Задание совсем непростое, – признался он. – И не обычное. Может быть, пригласишь меня в дом, и мы обо всем поговорим, как цивилизованные люди?

– Я предпочитаю краткость, – отрезал Эрик.

Вэл многозначительно вскинул брови и на мгновение отвел взгляд в сторону.

– Что ж, вкратце, так вкратце: – нехотя согласился он. Вэл просто не знал, что у него нет иного выбора. – Сегодня двадцатое ноября, так ведь?

– Возможно, – серьезно ответил Эрик.

Вообще-то это было чем-то вроде шутки, но Вэл ее не оценил.

– Позавчера вечером я вернулся в свое поместье... – ну, конечно же, кто бы сомневался, что он живет не в трущобах, – и обнаружил своих слуг, лишенных души. И, как выяснилось, это произошло не только в моем доме. Но и в домах других магов.

– Ты хочешь, чтобы я нашел причину?

– Верно, – мягко кивнул Вэл, надменно моргнув. Только он мог надменно моргнуть. – Проведя вчерашний день на экстренном собрании, путем переговоров и обсуждений мы выяснили: что бы это ни было, произошедшее берет свои истоки в одном-единственном дне.

– Почему такое заключение? – Справедливо поинтересовался Эрик.

– Потому что, как оказалось, ни один из нас не помнит, что происходило в тот день, – объяснил Вэл.

Эрик молчал с минуту, а затем я заметила, как он нахмурился. После того, как Эрик стал демоном, он и так выглядел не очень дружелюбно, а когда начинал хмуриться, казалось, будто сейчас он бросится на жертву, словно озверевший адский пес, и разорвет ее одними зубами. Выглядело не очень, отчего даже невозмутимый Вэл слегка насторожился. Я лишь улыбнулась.

– Но ведь это же невозможно, – заключил, наконец, мой друг. – Магия на демонов не действует. Как и гипноз.

На устах Вэла заиграла восхищенная улыбка.

– Все верно, – не сводя глаз с Эрика, кивнул Вэл. – Но, тем не менее, это произошло. И я хочу, чтобы ты занялся этим.

Эрик раздумывал еще пару секунд.

– Оплата и условия? – Потребовал он.

– Достойная, – кивнул Вэл. – Можем обсудить позднее. Да, я готов принять твои предложения. Условие только одно. – Вэл снова улыбался. – Выясни, что произошло. Любыми способами. Всем необходимым я тебя обеспечу.

Эрик молчал еще две секунды.

– Куда мне приехать, чтобы подписать контракт? – Спросил лишь он.

– Вот сюда, – быстро извлек из кармана джинсов визитку Вэл.

Эрик забрал ее резким движением, а затем ухмыльнулся:

– Мог бы кинуть координаты по смс, – заметил мой друг.

В его голосе сквозила насмешка. Но демон ничуть не обиделся.

– Я предпочитаю старый проверенный способ, – улыбнулся Вэл. – Желаю приятного отдыха.

Он одним лишь взглядом коснулся монстра и тот покорно быстро рванулся вслед за хозяином. Вэл, наконец-то, ушел, а Эрик не торопился ничего делать. Он дождался, когда демон скроется за горизонтом и только потом повернулся в мою сторону.

– Он ушел, – констатировал Эрик.

Несмотря на очевидность, я все же не торопилась высказывать на улицу. Не нравилось мне, что Вэл нашел моего друга здесь. Сняв заклинание сокрытия, я вышла из дома.

– Значит, у тебя теперь задание? – Улыбнулась я.

– Да, – закивал Эрик. – Раз уж ты все-таки уезжаешь, нужно же себя чем-то занять?

На лице Эрика появилась теплая и добрая улыбка. Голос сразу же потеплел, тон изменился, даже глаза как будто сделались доброжелательными. Совсем не то, что с Вэлом.

– Где ты будешь встречать новый год? – Беззаботно поинтересовалась я.

– Да ладно! – Возмутился Эрик. – Ты действительно не рассчитываешь на встречу аж до 31го декабря?!

Я посмеялась. Соглашусь, я выглядела расслабленной, но в душе моей невольно зародился страх. Эрик уезжал на задание, я собиралась заняться обучением Палача, все возвраща-

лось на круги своя, а мне бы больше всего на свете не хотелось терять друга после того, как я его вновь обрела.

– Вовсе нет, – покачала головой я. – Просто хочу распланировать праздники заранее.

– У меня есть парочка идей, – признался Эрик. – Но пока это только планы.

Я улыбнулась, пытаюсь скрыть волнение, нервно сминая рубашку.

– Что ты думаешь на счет этого дела? – Спросила я.

– Не знаю, – пожал плечами Эрик. – Честно говоря, никогда такого не встречал. С демонами кто-то играет в прятки, это довольно опасно. Да и кем надо быть, чтобы действительно путать их мысли?

– Я не знаю, – пожала плечами я. – Но, похоже, у тебя появилось интересное дело.

Эрик улыбнулся мне теплой улыбкой, как улыбался мне всегда. А я только в этот момент поняла, что наш отдых действительно заканчивается. Было немного грустно, но рай не может продолжаться вечно. Когда-нибудь он обязан был закончиться. Как и все хорошее. К сожалению.

Глава 2

Возвращаться домой после двух недель теплого солнца в холодный пасмурный ноябрь было жестоко. Но суровая реальность обычно накрывает очевидностью внезапно в самый разгар веселья.

После перелета я чувствовала себя вполне нормально, и даже не так сильно тормозила, а у меня обычно с этим большие проблемы. Я добралась до дома, улеглась спать и к шести часам вечера по времени на островах, то есть к полудню в моем родном городе, я уже проснулась и была готова для начала плотно поесть.

Маленькими шажками можно добраться и до края света.

Что изменилось за две недели моего отсутствия? В принципе, ничего. Кипа писем в почте была в основном спамом. В дом ко мне никто не врвался – уже прорыв! – даже не пытался этого сделать, выставленная мной защита работала исправно и не была тронута даже взглядом предположительных врагов. В моей ситуации это победа побед.

Так или иначе, но сифалийские клинки и артефакт под названием «низэратэ» я прихватила с собой в поездку на всякий случай. Мало ли? Все-таки почти целый мир ведет за мной охоту, было бы глупо надеяться на то, что кто-нибудь мог оказаться глубоко порядочным наемником и не прихватить столь ценные артефакты с собой при случае.

Конечно же, на счет моего бывшего заказчика можно было не сомневаться, он обязательно предпримет попытку выудить у меня артефакт. Но разве можно его в этом винить? Я украла его сердце.

И, если опустить весь романтический подтекст (что совсем не так на самом деле), можно отметить, что его вполне можно понять. Да, конечно, когда у тебя крадут сердце, в котором заключена великая сила, хочется вернуть его обратно. Но он уже наступил на грабли, сдав меня, кому не следовало. Разве это честно? Я иду на другой конец мира, чтобы раздобыть для него древний артефакт, не жалею, не возмущаюсь, что мол: «Ой, как сложно», выполняю все, что необходимо. А вместо благодарности и достойной оплаты, которая, кстати говоря, не последовала, этот тип сдает меня моим врагам.

Несправедливо. Но что поделаешь?

Ладно, согласна, быть преследуемой всеми и везде не очень приятно. Но я на это не подписывалась, поэтому обычно, когда меня кто-нибудь ловит – да, это происходило часто, к сожалению – я, естественно, сопротивляюсь, но против моих охотников ничего не имею.

В общем, вины за собой я не чувствовала, особенно, если учесть тот факт, что мой бывший заказчик собирался с этим артефактом вообще делать.

Что же касается сифалийских клинков – мои бесполезные попытки оправдания теперь уже никого не обманут, даже меня саму. Я подумала так: если клинки были похищены (как это случилось, я не имею ни малейшего понятия), значит, их просто нужно вернуть владельцу. А поскольку на него выйти достаточно сложно, у меня есть единственная зацепка, которая может помочь мне в моем деле.

Все, что мне было известно, я использовала для поиска. Да, последние недели я находилась вне зоны доступа (это наглая ложь, ведь я не в джунглях Амазонки затерялась, а поехала отдыхать на побережье вполне приличного типа, но мне так легче себя успокаивать), связаться с теми, кто мог мне помочь, я смогла только по возвращении. По крайней мере, таков был план. Сообщение с информацией я отправила еще до отъезда, все-таки на сайте можно было многих найти, если знать, кого спрашивать.

К этому времени я рассчитывала получить хоть какой-то ответ, но, как оказалось, его не было. Значит, придется подождать еще.

С одной стороны, конечно, можно было бы ни с кем и не связываться, не пытаться вернуть клинки, ведь они все-таки достаточно мощное оружие. К тому же мне, как Мистерии, можно было бы придумать наиболее щадящий способ их применения. А в ситуации с бесконечной погоней за мной это могло бы пригодиться.

Но, с другой стороны, я же знала, что эти клинки привязываются к душе того, кто ими обладает, а это слишком тонкие материи, чтобы я хотела быть замешанной в нечто подобное. Да, я не ангел, все-таки беглая преступница, однако не хотелось бы действительно соответствовать тем представлениям, которые сложились обо мне.

Все-таки Палач был прав: нужно точно знать, кем я являюсь и чего я хочу, чтобы твердо стоять на ногах. А быть тем страшным монстром, которым меня выставляют, я быть точно не хочу. Поэтому и собираюсь поступить правильно и избавиться от клинков.

Так или иначе, новости о том, не передумал ли мой дядя и не отменил ли охоту, меня все же интересовали. Поэтому первым делом после возвращения я залезла на сайт магического сообщества. А точнее – на местную доску объявлений. Надо же знать, какая сегодня цена за мою голову, не так ли? Да, оптимист из меня, конечно, так себе, но с моей историей – будешь тут оптимистом.

К моему великому удивлению, предполагаемая сотня-другая комментариев, новые подробности, повышение ставок и все такое прочее, я в своем объявлении не встретила. Конечно, меня никто не знал в лицо (отличительным знаком, по-прежнему, служили мои символы на плечах, а для того, чтобы их обнаружить, нужно меня немножечко раздеть), да и мое имя, естественно, было защищено. Но все-таки я ожидала большего ажиотажа.

Впрочем, с другой стороны, я ведь всегда хотела, чтобы все это закончилось. Мое объявление, а точнее объявление о моей поимке, сместилось в самый низ, последний комментарий был оставлен дней пять назад, вознаграждение за меня живую или мертвую никто не поднимал. В общем, все было достаточно спокойно.

Может быть, это объявление об окончании войны? Было бы не плохо. Это меня даже немножко приободрило, ведь, как бы я не храбрилась, все-таки видеть, как за твою голову, пусть даже и в комментариях, но чуть ли не глотки готовы друг другу разорвать, не очень-то приятно.

А вот, кто попал в объектив фотокамер, это некий маг. Или колдун? Не знаю, тут неопределенно. Присутствовала только следующая информация:

«Sleepwalker! Объявлена высшая награда! Похититель снов! По последним данным выглядит так (см. фото). Опасен, виртуозен, изобретателен, хладнокровен. При обнаружении – уничтожить на месте».

Судя по фото, парень был... Ну, сложно определить его магический уровень по фото. Оно явно было сделано случайно и, судя по тому количеству попавших в кадр разных человеческих конечностей, полагаю, это было что-то вроде схватки, не меньше. Все-таки взгляд у типа был тяжелым и даже, можно сказать, угрожающим.

Сам по себе он не сильно отличался от среднестатистического жителя большого мегаполиса – высокий, хорошо сложен, волосы коротко стрижены, черные джинсы, кожанка поверх темной футболки, цвета особо не разглядеть, ведь фото было сделано где-то на улицах после заката солнца.

Ясно теперь, на кого все обратили свои взоры. Хотя и было немножечко обидно, ведь если так подумать: раньше я была одна, и все пытались меня либо убить, либо доставить дяде. А теперь, когда на моей стороне появился смертоносный Палач, всех, как ветром сдуло. Интересно: это мой бывший заказчик пустил слух в мир об этом? Или просто случайное стечение обстоятельств?

Не знаю, но для моей спокойной жизни это только на руку.

На этот раз в раздел задания я даже не заходила. Можно было бы, да и нужно, судя по тому, как истончился мой кошелек в последнее время. Не особо я, конечно, умею рационально распоряжаться доходами и расходами, если честно, дядя меня совсем не тому учил.

Но сейчас самое главное было все-таки выполнить часть уговора, благодаря которому у меня теперь появился свой личный телохранитель в лице бессмертного Палача. Взамен я должна была выложиться по полной программе, поэтому вряд ли мне светит заняться хоть какими-нибудь делами в ближайшем обозримом будущем.

Самое ужасное во всем этом, что я вполне понимала, что моя магия, хоть и для бессмертного существа, все-таки окажется достаточно тяжелым испытанием. Я-то все это проходила, я знаю о том, что ему предстоит, из первых рук. Поэтому по самым оптимистичным и беглым подсчетам, полагаю, мне понадобится лет этак... миллион, чтобы обучить Палача хотя бы малой части той магии, которую знаю я сама.

Конечно же, я немножко приукрасила, но ему это явно дастся не легко. И, если честно, я испытывала некое удовлетворение от того факта, что, когда мы начнем его обучение, я с гордостью смогу заявить, что страдала не я одна. Малоприятно, но для единственного Практика в этом мире магии Мистерий – и этого вполне достаточно. Даже более чем.

Стоило мне закончить с сайтом, как в мою дверь постучали. Поскольку мое объявление пока с сайта никто не удалил, пришлось предпринимать меры предосторожности. Атаки не было, но нужно быть внимательной и готовой ко всему. Распахивать дверь первым делом я не собиралась и осторожно глянула в глазок.

Мой гость оказался мужчиной лет сорока пяти со светлыми русыми волосами и голубыми глазами. Хмурый взгляд, немножко перекошенная и подбитая физиономия из-за привычного количества алкоголя, который он любил принимать литрами, не самое приветливое выражение лица. Если бы не его сшибающая за километр аура, можно было бы принять его за обычного любознательного соседа.

Этого стоило ожидать. Облегчение, что это не враги, конечно же, меня посетило. Но будем честны: когда к тебе приходит убийца бессмертных, даже тот факт, что он не по твою душу, все-таки не делает его визит чем-то, чего с нетерпением ожидаешь.

Открыв дверь, я невольно вздохнула, потому что аура не просто вторглась в мой дом, она буквально навалилась на меня, придавливая все мое нутро где-то в районе подвала. Умел Палач давить, ничего не делая.

Сегодня он был в синих джинсах, кроссовках, теплом свитере и куртке. Погода не баловала, холода пришли, впрочем, было понятно, что Палач был скорее готов даже не ним, а к тому, что ожидал от меня.

Беглый взгляд его холодных глаз заставил меня вздрогнуть. Вроде бы он ничего такого и не делал, но это же взгляд Палача, после такого и заплакать будет не стыдно. Я лишь стиснула зубы и выдавила слабую приветственную улыбку.

– Вернулась, – скорее как констатация и для того, чтобы заполнить неловкую паузу, сообщил Палач.

– Кажется, – хмыкнула я.

Палач, похоже, тоже немножко расслабился, ведь выдал мне кривую ухмылку. Мы не были так хорошо знакомы, чтобы вести светские беседы. На самом деле мы были настолько плохо знакомы, чтобы вообще вести беседы.

Но мы не об этом.

– Ты готова? – Перешел к главному он.

Судя по скрипнувшему ноткам нетерпения и негодования, может быть, даже капельке осуждения, он буквально караулил меня у двери. Можно было бы обидеться и сказать что-нибудь вроде: «Кто так делает?», но что-то мне подсказывает, что те блаженные двадцать минут

с моего возвращения, которые я потратила на изучение сайта, и были тем самым жестом вежливости со стороны Палача.

Да и потом, я ведь дала обещание, мы скрепили договор магией, в планы Палача явно не входила моя поездка на отдых. Так что в данном случае хорошо, что он меня не силком за волосы выволок.

Да, Палач умеет произвести нужное впечатление.

– Пару минут, – попросила я, потом зашла в квартиру и отправилась к шкафу с вещами.

Палач медленно проследовал внутрь и без особого интереса осмотрел мое жилище. Согласно, не Букингемский дворец, но можно было быть и более снисходительным. Палач так смотрел, словно ожидал минимум паркетный пол и наличники на окнах, а оказалось, что в квартире нет даже стены.

Нет, стена, конечно же, была, но взгляд у Палача был неоднозначным.

Натянув теплый длинный свитер, я поправила волосы, думая, заколоть их или оставить так, потом накинула куртку и была готова. С Палачом лучше не затягивать. Все-таки я пока не знаю, что такое его нетерпение, но предполагаю, что фраза «Терпение – добродетель» не самая ведущая в его непростой жизни.

Последнее, что мне осталось, это взять рюкзак, который я на всякий случай собрала еще до поездки на море. Собирать-то было особо нечего, но вот то, что Палач будет с нетерпением ждать моего возвращения, предсказать было не сложно. Поэтому я и сделала все заранее.

Когда я сказала ему, что готова, кажется, в глазах Палача появилась даже искорка благодарности. Да, соглашусь, мне хотелось немножко покапризничать, мол: «Это же я – учитель! Что хочу, то и делаю!», но все-таки, руководствуясь своим новым мировоззрением, я решила так: такой я быть тоже не хочу, поэтому, хоть и уехала отдыхать, но на то были веские причины. Все-таки последнее задание мне далось с трудом, поэтому, прежде чем приступить к обучению, мне нужно было немножко восстановиться.

И это чистая правда. Хоть и отчасти.

Мы спустились вниз и направились к обычной машине. Не в том смысле, что машина была такой ординарной, что даже скучно, а в том, что Палач не решил, к примеру, воспользоваться чем-нибудь вроде магии, чтобы переместиться к нашему месту обучения.

А так – у Палача вообще-то был мерседес. Что не удивительно, ведь он мужчина не глупый, он себе может, что угодно, позволить. Впрочем, мне разительно все равно, я его обучать собираюсь, а не опись имущества проводить.

О месте, куда мы могли бы отправиться для обучения, мы договорились сильно заранее. Я попросила Палача за время своего отсутствия найти определенную точку, так называемую «слепую зону». В природе встречались такие места, которые невозможно обнаружить, особенно, когда там начинает твориться запрещенное колдовство.

Палач с этим заданием, естественно, справился, о чем сообщил мне, когда выезжал на автостраду. Все-таки мы не просто магией будем заниматься, а практиковать магию Мистерий, потому лучше минимизировать риск обнаружения. Не нужно нам никаких охотников за мной. Так хорошо без них живется, если честно!

Ехали мы долго. После того, как выехали за город, Палач через некоторое время свернул в лес и полз по непроходимой местности около часа. Я про себя отметила, что, чем дальше от цивилизации, тем для нашего дела лучше.

Когда отсутствие дороги стало совсем уж серьезной проблемой, мы, наконец-то, оставили машину и шли еще минут пятнадцать до, как оказалось, некоего заброшенного здания, похожего чем-то на ангар для самолетов, может, быть немножко поменьше.

Внутри помещение было абсолютно пустым, казалось, людей здесь никогда и не было. Не знаю, каким образом тогда здесь появилось это здание, но и не для исторической справки мы здесь.

– Идеальное место, – заявила я, как следует осмотревшись.

Палач коротко кивнул, но мне показалось, что моя похвала ему была немножечко приятна. Возможно, я просто хотела, чтобы так было. По Палачу вообще сложно понять, думает он о чем-то вроде благодарности, или же прикидывает, с какой стороны будет лучше снести тебе голову.

Я не виновата, это все его сногшибательная аура. Иногда он ее обуздывал, словно волну, но волна на то и волна, что, как ее не обуздавай, она все равно когда-нибудь накроет.

Конечно же, я немножко волновалась. Вру – сильно волновалась. Все-таки Палач есть Палач, а я тут собираюсь его обучать.

Признаюсь честно, я была удивлена его покорности. Знаю-знаю, я обладала тем, чего не знал он, но все-таки – он был старше меня на много лет, сильнее меня, да и при нашем общении раньше мне всегда казалось, что он считал меня, по меньшей мере, недоразумением. Все-таки не лучшим моим ходом было просить его о помощи в поиске артефакта, который он и охранял. Да, я этого не знала, но он-то знал.

Ладно, перед смертью не надыхайся. И почему мне стало смешно от этой поговорки сейчас?

– Прежде, чем приступить к тренировкам, я должна тебя предупредить, – решила еще немножко потянуть время, поэтому и подняла эту тему я. – Мой дядя сказал мне, что пытался обучить практике нескольких магов до меня. С его слов, никто не пережил этого. Я была единственной. Так что...

Палач внимательно выслушал мои предостережения, чуть нахмурился и, похоже, воспринял мои слова несколько более воинственно, чем стоило.

– Ты пытаешься меня отговорить? – Не спросил, почти бросил мне вызов.

Молодец! Отличное начало практики!

– Вовсе нет. Я предупреждаю, – поправила я и вздохнула. Его аура сейчас была похожа на стаю собиравшихся сорваться с цепи собак. Злобных и голодных. – Тебе, конечно, это вряд ли навредит. Ты же бессмертный.

Взгляд Палача как бы намекнул: «Сворачивай трепаться, переходи к делу».

– Пожалуй, тогда начнем с главного, – еще раз вздохнула я.

– Ты – учитель, тебе решать с чего стоит начать, – лишь пожал плечами Палач, но издевка в его голосе была неприкрытой.

Я закивала и немного осмелела. Верно, мне решать. Не важно, что я его боюсь, да подумаешь? Главное, он принес мне клятву верности и ни в жизни не сможет мне навредить. Да, это хорошо. Только вот, когда он начинает со мной разговаривать, мне бы об этом вспоминать не мешало. А то от звука его голоса так и хочется вывернуться наизнанку, и телепортироваться в другую галактику.

– Итак... – я полезла в сумку и достала оттуда гигантскую книгу, напоминающую чем-то энциклопедию по всем знаниям во вселенной, судя по объему, а затем протянула ее Палачу, – это твоё практическое пособие.

Палач быстро поднял глаза на меня, и я увидела в них еще большую претензию. В этот момент я читала его, словно открытую книгу, заранее зная, что за этим последует. Можно сказать, я даже получала от этого немножечко удовольствия.

– И ты не могла мне выдать этот булыжник до того, как уехала? – Рывкнул Палач.

– И чтобы ты сделал? – Нахмурилась я, сложив руки перед собой. – Открой ее.

Он скривился, но спорить не стал, последовав моему совету. Открыв первую страницу, он пару минут изучал ее, а потом нахмурился и посмотрел на меня. В его глазах читался гнев и немножко стыд. Знаю, некрасиво, но он вел себя несколько вызывающе, будто знал больше моего, мне это не очень нравилось. И, если я хочу установить четкие позиции в наших отношениях «учитель-ученик», лучше это сделать сразу же.

– Похоже, ты пересмотрел приключенческих фильмов, – хмыкнула я.

Палач едва заметно ухмыльнулся, скрывая явное пренебрежение, и отвел взгляд в сторону.

– Ладно, практическое пособие, – согласился он. – И в чем же его суть?

Он пролистал страницы, показывая мне то, что я и так уже знала. Вся эта гигантская книга была совершенно пустой.

– Чтобы стать Практиком, тебе понадобится теория, – объяснила я. – Быть Мистерией – значит знать очень много. Быть Практиком – значит применять знания. Без них магия Мистерий бесполезна.

– Я понял, – кивнул Палач.

Похоже, он догадался, что я делаю и воспринял мою тактику «Заткнись и подчиняйся» правильно. Конечно, не в таких выражениях, но в большинстве своем идея была именно такой. Ну, а какой смысл нам заниматься, если каждое мое действие он будет подвергать сомнению? Практика Мистерий и так очень непроста, лучше пусть не ищет лишних противников, ведь очень скоро главным врагом для него станет несовместимая с ним магия.

– Что ж, – я вобрала в грудь воздуха, – пожалуй, начнем с самого главного. – Он не ответил, молча, ожидал дальнейших объяснений.

Я же решила включить его в мыслительный процесс.

– Как ты думаешь, о чем я сейчас? – Спросила я.

– С Практики? – Предположил он.

Мне казалось, его несколько забавляет мое желание выглядеть учительницей в его глазах. Возможно, я, и правда, со стороны смотрелась забавно, ведь мы оба прекрасно помним, кто он такой, но это только пока.

– Нет, – покачала головой я. – С твоего имени.

– Я уже сказал, что не назову его тебе, – чуть строже, чем можно, напомнил мне Палач.

– Хорошо, – решительно кивнула я. – Тогда давай пропустим курс по сокрытию и защите своего имени и сразу перейдем к следующему разделу.

Палач сдержанно улыбнулся.

– Не обязательно строить из себя сильно умную, – заметил Палач.

Отчасти справедливо, но в данном случае мне не хотелось упускать лидерство из своих рук. Пусть в малом, но чувствовать свое превосходство над таким сильным воином, мне все-таки нравилось.

– Так ты хочешь обучиться магии Мистерий или нет? – Спросила я.

Палач меня испытывал, не использовал запрещенные приемы, конечно, но взгляд его ледяных глаз выдержать может далеко не каждый. Да и я не выдерживала. К счастью, он заговорил первым.

– Слушай, девочка, я серьезно: давай без этих игр, договорились? Я не люблю все эти глупости, тем более с кем-то вроде тебя.

Это звучало, как издевка и тень оскорбления. Частично я могла с ним согласиться. Но ведь пока только я знала, что будет происходить дальше.

– Можно задать тебе один вопрос? – Распрямила плечи я.

Палач закатил глаза. Похоже, он решил, что я действительно пытаюсь его перебороть.

– Да, я знаю, что сам тебя просил обучить меня твоей магии. Но ты могла бы просто показать мне все, что нужно без этих вступлений.

Я с минуту смотрела ему прямо в глаза, он принимал мой вызов. Сложно казаться грозной и властной перед тем, кто одним своим приближением можем задавить тебя, словно грузик виноградину.

– Я хотела спросить не об этом, – изо всех сил стараясь не подавать виду, будто мне совершенно некомфортно с ним тут полуругаться, покачала головой я. – Ты хотя бы предполагаешь, на что ты подписался?

– Конечно, – ответил Палач. – Но я...

– Давай поступим следующим образом, – перебила его я. – Ты не будешь делать никаких замечаний, не будешь препираться, возражать. Хотя бы во время вот этого, нашего первого... – я ухмыльнулась? Ведь хотелось добавить «и последнего», занятия. – И, если по его окончании у тебя все еще останутся претензии к моему стилю обучения, я с радостью выслушаю тебя и твои критические замечания, договорились?

Палач смотрел на меня с легкой ухмылкой, как будто воспринимал меня и мои слова не более, чем детский лепет.

– Хорошо, – язвительно согласился он.

– Чудно, – натянула быструю улыбку я. – Теперь перейдем к главному: присаживайся.

Конечно же, он собирался возразить, выдать мне ряд претензий, может быть, прокомментировать мою интонацию, но он же обещал. Поэтому наступил на горло своей гордости, бросил полный ненависти взгляд в мою сторону, а затем, молча, сходил за пустыми картонными коробками. Использовал он их для того, чтобы не испачкаться, разорвал их и разложил на полу.

Все-таки сделав то, о чем я попросила, он уселся на коробки, претенциозно вздохнул и бросил на меня полный сомнения в моей нормальности взгляд. Куда без этого?

– Что дальше? – Спросил он.

– Бери книгу, – кивнула на главный инструмент сегодняшнего занятия я.

Он не перечил мне и положил книгу себе на колено. Второе все еще служило ему подпоркой под свободную руку. Я сделала глубокий вздох, намеренно продолжая оттягивать время кульминации, а затем сделала ленивый шаг ближе к нему.

– Магия Мистерий основывается на многовековом опыте использования языка в качестве сложнейшей субстанции для сотворения различных заклинаний. Теоретики ограничиваются защитными лентами. Практика означает не только письмо, но и применение речи. Это главное отличие от теоретиков.

Палач слушал меня внимательно, хоть и не пытался выглядеть серьезным и сосредоточенным.

– Первое правило Мистерий – язык, к какой бы эпохе не относился, когда бы не зародился, это твой инструмент. И он открывается тебе, только когда ты позволяешь ему стать твоей частью. По сути, учить все языки мира вовсе не нужно. Главное – знать вереницу тайных символов, которые необходимо использовать чтобы: переводить другие языки, обнаруживать зарождения любых надписей и, конечно же, зашифровывать языки существующие. В данном случае шифрованию предстоит подвергнуть твое имя.

Палач моргнул мне в ответ.

– Запиши свое имя в этой книге, – предложила я.

– Я же сказал, я не...

– ...если ты думаешь, что я буду подсматривать, то можешь не волноваться на этот счет. Мне твое имя ни к чему. Ты уже принес мне клятву верности. И на будущее: в твоих же интересах доверять мне.

– Я доверяю тебе в меру возможностей.

– Поверь мне, тебе придется доверять мне в полной мере.

Палач ухмыльнулся.

– Ладно, – он посмотрел на пустой белый лист перед собой, – пожалуй, я напишу сюда какое-нибудь другое слово. Так, для разминки.

Он снова покосился на меня с ухмылкой.

– Ты можешь записать сюда любое слово, – не возражала я. – Только учти, что после сегодняшнего занятия ты вряд ли сможешь в ближайшее время это повторить. Да и вряд ли захочешь. Так что советую тебе не тратить мое, да и свое, время зря.

Палач уловил гневную нотку в моем взгляде. Почему он сопротивляется? Сам же хотел обучаться, вот пусть и обучается.

– Пожалуй, я попробую это на твоём имени, – вскинул брови он.

– Мое имя уже под защитой. И, если ты займешься им, то тебе за это влетит.

– Ударить меня? – Хмыкнул Палач.

– Да уж лучше бы я, чем защита моего имени, – улыбнулась я.

Палач вздохнул. Он понимал, что я загоняю его в рамки, которые ему совсем не нравились. Но либо мы идем по моему пути, либо он просто встает и уходит. С клятвой верности, принесенной мне. Он долго раздумывал над моим предложением, а затем все-таки принял решение.

– Чем писать? – В недовольстве спросил меня он.

– Магией, – хмыкнула я. – Держи.

Я протянула ему кисть для рисования и небольшой лист. Палач изучал его пару секунд.

– Это алфавит, – объяснила я. – Не слишком запоминай соответствие букв, потому что это понадобится тебе только в данном, конкретном случае. Дальше ты научишься читать по нему.

Палач коротко кивнул и, вздохнув, сверился с алфавитом, найдя, видимо, первую букву своего имени. Когда он приготовился записывать его, он покосился на меня, словно проверяя, подглядываю ли я или нет. Я же просто стояла и смотрела ему в глаза.

– Как тогда? – Уточнил лишь он, намекая на тот день, когда он принес мне клятву верности.

– Да, – мягко кивнула я, и сложила руки на груди.

Он снова вздохнул и с большим скепсисом поднес кисточку к книге. Еще пару секунд он сосредотачивался на своей энергии, а потом принялся водить кистью по бумаге. Сначала у него получалось не очень хорошо. Магия обрывалась и заглушалась, как только он отключался от реальности, а врожденный инстинкт самосохранения вытаскивал его обратно.

Спустя три минуты стараний он запыхался и вспотел. Его разум начал подвергаться магии Мистерий. Вообще-то, конечно, в моем обучении все начиналось совсем не так, но с Палачом я не могу начинать с чаепития и душевных разговоров о том, как здорово будет освоить для начала теорию.

Он хотел практики, пусть получает.

Еще пару минут он продолжал настойчиво подносить кисть к бумаге, но у него все еще продолжало настойчиво не получаться. В конце концов, он не выдержал и ожесточенно сорвал с себя куртку, наконец-то, усаживаясь в позу лотоса, то есть удобнее предыдущей «Я сейчас встану и пойду подальше от этой сумасшедшей девчонки и ее бесполезной магии». Он с трудом сглотнул, я лишь заметила, как капельки пота проступили у него на лбу. В этот раз он подносил кисть к бумаге дрожащей рукой. Его уже вымотало.

Хорошо.

Он был выше того, чтобы признать поражение. Он продолжал бороться и настойчиво выписывал нелегкие символы, которые были призваны отобразить его имя на странице. Это была не просто его магическая энергия, магия Мистерий тянула из него силы, испытывая на прочность. Да, вначале бывает очень тяжело. Зато спустя десять лет ты – Практик с неоконченным высшим, и никто до тебя не может добраться. А даже, если может, то ты в состоянии с этим справиться.

Палач все еще выглядел сосредоточенно и упрямо выводил символы на бумаге. Первый ему удался. Наконец-то. Это было написано на его лице, он выглядел так, будто только что

покорил Эверест. Я молчала, терпеливо ожидала, когда он завершит обряд. Он чувствовал, как магия вытягивает из него всю возможную силу. Физически он был очень силен, но магия – это другой уровень, здесь важны не мускулы и скорость передвижения, здесь важны ментальные способности, здесь проверяется на прочность сознание.

Еще несколько мучительных минут и Палач со стоном, которого, я думаю, он и не заметил, заканчивает надпись. Его рука дрожит, но ни глазами, ни словами, он не признается мне как ему сейчас тяжело. Он через силу выпрямляется, делая вид, будто готов к «серьезным» испытаниям, а это так, семечки, делает глубокий вздох и смотрит на меня. Он думает, что самое сложное уже позади. Наивный.

– Что дальше? – Спросил он.

– Теперь читай, – кивнула я на надпись.

– Вслух?

– А речь бывает мысленной? – Вскинула брови я.

– Ладно, – тут же принял вызов он.

Я решила больше не язвить, потому что сейчас ему определенно потребуется моя помощь. Я опустила руки, он же положил ладони на книгу, сглотнул и начал читать. Сначала очень тихо, чтобы я не услышала, потом громче, когда едва заметный лучик света прорезался сквозь маленькую черточку одного из символов, которые он с таким трудом нарисовал. Он немного воодушевился данным событием и продолжил зачитывать символы громче и четче.

Наконец он достиг нужной ступени громкости и произнес свое имя – в звучании языка Мистерий – достаточно мощно, чтобы активировать магию. И вот тут-то началось самое интересное. Символы вспыхнули, стали сыпать искрами в разные стороны, Палач инстинктивно отдернул руку, потому что огонь жегся. Надпись словно закипала, пока через секунду буквально не взорвалась, выпустив в небо столб бесконечных строчек с символами.

Поднялся жуткий ветер, Палач вцепился в грудь одной рукой, за голову другой. Его кололо и разрывало на части одновременно, древние языки заполонили его голову. Они растерзывали его изнутри, с одной стороны, разрушая сознание, с другой – душу. Не важно, что большая часть его души была заменена частями других, сейчас он чувствовал эту боль очень ясно.

Длинные строчки, текшие сначала в одном направлении, становились неуправляемыми. Они стали хлестать собою воздух с разных сторон. Одна из них задела Палача, доставив ему колоссальную боль. Он прорычал, схватившись за рану на щеке, но стиснул зубы и не позволил себе проявить слабость. Не думаю, что он пытался показаться сильным передо мной. Нет, он, скорее, бросал вызов самому себе. Но сейчас ему нужно было наставление.

Я подошла к нему поближе – меня символы вообще не касались, даже не клонились в мою сторону – и протянула ему руку. Он почувствовал приближение моей силы, но инстинктивно отодвинулся назад, словно я предвещала еще больше страданий.

– Возьми мою руку, – твердо и четко прозвучали мои слова.

Палач перевел на меня изумленный взгляд. Я знала, что его разрывали голоса прошлого, настоящего и будущего. Они оглушали его, разламывая на части, я проходила через это сама, может быть, не в первый день своего обучения, но все-таки я знала каждый шаг, помнила все очень хорошо. Такое не забывается.

Сейчас же все было по-другому, сейчас Палач морщился от необычайной боли, но я была тверда и перекрывала все. Он не стал сопротивляться и быстро схватился своей дрожащей рукой за мою ладонь.

– Это твоя магия, – продолжала перекрывать любой шум своим голосом я. – Ты сотворил это, ты позволил этому зародиться, ты вкусил то, что недозволенно никому. Но здесь нет ничего из того, что тебе не по силам. Эта магия дикая и не обузданная, но ты ее создал. Управляй ей.

Палач стиснул зубы и попытался что-то сделать. Все еще ничего не менялось, он снова получил по лицу еще одной строчкой. Зажмурившись на мгновение, он стал делать глубокие, громкие вздохи, пытаясь взять магию под контроль. Но ему это все еще не удавалось.

– Тверже, – приказала я. – Ты здесь Повелитель. Все, что происходит, принадлежит тебе. Только ты можешь сказать этому: «Стоп».

Палач начинал постепенно выравнивать свое дыхание, но строчки продолжали ему сопротивляться, начиная закручиваться в смертельный водоворот. Он никак не мог уловить суть.

– Посмотри на меня, – приказала я. Он открыл глаза. – Меня твоя магия не трогает. Она не сможет этого сделать. Потому что я тверда в своей уверенности. Управляй своей внутренней силой. Только тебе она подвластна.

Палач не отводил от меня взгляда, все еще пытаясь поймать свою внутреннюю уверенность. Это давалось ему с трудом, я это видела, но он ни одним мускулом на лице не показал, что готов сдаться. Хотя я видела, как ему тяжело. Раз уж на то пошло – в своем первом заклинании я закончила обряд гораздо быстрее.

– Ты борешься с ней, – продолжала я. – Не нужно. Она в твоей власти. Гнев питает магию, только внутреннее равновесие может успокоить бурю. Ты знаешь, как это сделать. Ты хладнокровен в драке, действуй.

Он едва заметно кивнул. В этот раз он показался мне более уверенным в своих силах. В следующий раз, когда длинная строчка ударила по нему, он даже не поколебался. Воздух начал наполняться тяжестью магии, которую сотворил Палач. Дышать становилось все труднее. Вспышки света стали настолько яркими, что осветили все помещение до каждого последнего уголка.

Каждая строчка практически лежала на полу, обходя преграды в виде меня и Палача, делая легкие надломы внутри нерушимых последовательностей. Однако Палача они все еще беспощадно ранили, меня же не трогали совершенно. Я не отводила глаз от Палача, но боковым зрением начала замечать, как эта ужасная мельница начинает замедляться. Он понял принцип, сейчас делая глубокие, но уже более спокойные вздохи.

Медленно, но верно, строчки из символов стали подниматься вверх. Все еще мельница, но вскоре они снова устремились ввысь. Палач устал, это было очевидно, его глаза начинали закрываться против его воли, он едва держался, но все еще ни одним мускулом на лице не показывал свою слабость. Меня в нем это начинало восхищать.

Строчки, наконец-то, возобновили свою строгую последовательность, с которой они устремились в небо изначально, когда Палач только озвучил вслух свое имя. Теперь они текли уверенной рекой, не сворачивая и не сбавляя темпа. Палач был готов закрывать свое имя от этого мира. В этот раз уже навсегда.

– Читай, – лишь кивнула ему я.

Он даже не обратился к тексту, просто с его губ начали срываться нужные звуки. Да, у Мистерий нет последовательности слов и символов, только их уникальная и неповторимая составляющая. В этом вся и сложность: как постичь то, что каждому дается строго индивидуально? Теперь Палач, наконец-то, позволил себе выйти за рамки своего сознания, и в этот раз у него все получалось.

Он закончил читать заклинание, символы взметнулись вверх, нас обдало ледяным, сильнейшим ветром, а потом, словно птица в небе, символы собрались в одну яркую вспышку и с невероятной скоростью устремились к написанному имени на бумаге. Нырнув в начертанные символы, они отпечатались в каждом из них, а затем свет медленно угас. Магия, наконец-то, отпустила Палача.

Он не заметил этого, просто внезапно его повело в сторону, и он чуть не завалился на пол. Я успела дернуть его за руку, за которую все еще держала. Он встряхнул головой и несколько раз моргнул, отгоняя от себя состояние транса.

Его трясло, бросало в жар, но в тоже время ужасно знобило. Ему потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя. Только спустя минут пять, он более-менее склеил в своем сознании то, что сделал и посмотрел на меня.

– Поздравляю, – улыбнулась я. – Ты освоил простейшее заклинание.

Палач скривился, и было непонятно, то ли ему было жутко больно, то ли это такая у него улыбка сейчас получилась?

– Что ж ты не сказала, что будет так скучно? – Охрипшим голосом произнес он. – Я бы захватил с собой что-нибудь почитать.

Я ухмыльнулась.

– Ну, что? Готов повторить? – Повела бровью я.

Он с трудом поднял голову и посмотрел на меня, шурясь, словно от яркого света.

– Как скажете, учитель, – произнес он.

В его взгляде больше не было дерзости и недовольства. Я медленно улыбнулась.

– Пожалуй, на сегодня закончим, – сообщила я.

Он почти незаметно кивнул и мгновенно завалился на пол, провалившись в глубокий сон. Устал он сегодня так, как никогда не уставал. Я это знала точно.

А кто сказал, что магия Мистерий – это легко и просто? Что-то я не помню, чтобы каждый встречный-поперечный запросто ее осваивал. И не нужно сомневаться во мне и моих способах преподавания. Я лучше знаю, я через это уже проходила.

Что ж, не плохо для первого урока.

Глава 3

Утро оказалось для Палача ужасающе уничтожающим. Он проснулся часов в семь, и все это время валялся на полу в позе эмбриона, пытался заставить себя очнуться. Да, Практика Мистерий на то и уникальна, что счастье, если после нее выживешь.

Я помню, как это было у меня: жестоко, ужасно плохо, невыносимо. Но потом как-то притерпелось и пошло дальше. Что же до Палача – судя по рассказам моего дяди, удивлена, что он пережил эту ночь. Конечно, я была все это время рядом не случайно. Если бы что-то пошло не так, я бы постаралась вернуть его с того света. Не скажу, что мне бы это удалось, но я бы хотя бы попыталась. Все-таки я делала ставку на то, что он – бессмертен, поэтому шанс выжить есть.

Все то время, пока его глаза были закрыты, он был слишком беспокойным. То ворочался, то стонал, ночка была у него не из легких. Магия Мистерий очень сильна. И в теории-то сложно с ней сладить, а уж в Практике – сама не знаю, как у меня это получилось.

Я подошла к Палачу и присела рядом с ним, потому что спустя три часа он начал открывать глаза. Я постаралась заставить его сфокусировать взгляд на мне. Он, кажется, догадался об этом и шумно выдохнул. А затем все-таки начал подниматься. Благо физических сил у него хватало. Хотя видок у него, конечно, был... примерно таким, как после трехдневной пробежки, закончившейся встречей с грузовиком. Он был разбит, буквально уничтожен, настолько на нем сказалась вчерашняя Практика. Но он все еще оставался тем, кем являлся.

Немного свыкнувшись с мыслью, что он все еще жив, он настроил зрение, вздохнул и пару минут смотрел мне в глаза.

– Какой план на сегодня? – Уверенно спросил он.

Он не сдавался. Я улыбнулась. Да, я могла бы продолжить уничтожать его, но какой в этом смысл?

– С этого момента ты занимаешься чтением, – я положила рядом с ним большую книжку, – а сначала выпей-ка это.

Я протянула ему кружку с чаем. Палач отнесся к этому жесту скептически. Он снова вздохнул.

– Что это? – Спросил он.

– Смертельный яд, – пожала плечами я и улыбнулась. – Ты все еще не собираешься мне доверять?

Мои брови взлетели вверх на мгновение, я смирила его испытывающим взглядом. Он слегка скривился – этого было бы и не заметить, если не следить за ним специально – и все-таки сделал большой внушительный глоток. С осторожностью поморщившись, как будто собираясь выплюнуть содержимое в любой момент, он убедился, что из него не полезли змеи, и даже проглотил сей напиток. Спустя минуту он уже залпом допил все остальное.

– Забавно, что ты мне не доверяешь, – поднялась на ноги я, – между прочим, это не я здесь страшный убийца бессмертных.

– А Мистерия-практик – это разве не само собой разумеющееся преступление? – Поднял глаза на меня он.

– Поднимайся, – проигнорировала его вопрос я. – Мы возвращаемся в город.

– Почему? – Стал быстро (в меру своих возможностей) подниматься на ноги он.

– Собираешься заниматься чтением здесь? – Окинула взглядом помещение я. – Если да, то я не против. Но мне надо переделать кучу дел. К тому же тебе стоит перекусить.

Судя по тому, какой голодный взгляд он кинул в мою сторону, думаю, Палач только в этот момент понял, как голоден, и с каким бы удовольствием он бы сейчас съел трех слонов, не меньше. Это хорошо, потому что задерживаться здесь мне, если честно, не очень-то и хоте-

лось. Вопреки расхожему представлению, сидеть и ждать, пока жертва заклинаний Мистерий, наконец-то, проснется, не так уж и весело.

Палач ничего мне не сказал, просто поднялся на ноги и последовал за мной к машине. Мне казалось, он забыл обо всем, что было в его жизни до вчерашнего вечера. Согласна, это выматывает. Но жалеть я его не буду. Потому что я знаю, что это такое. И да, он, между прочим, не очень-то и напрашивается на сочувствие с моей стороны.

Ничего особенного не было в этом чае. Разве что пара капель бодрости. Ему она требовалась, к тому же мы должны были как-то вернуться в город. Он же за рулем, так что я не спилась, когда брала с собой бутылочку с зельем.

Рассвет сегодня был на удивление холодным. То есть они в последнее время все были холодными, но я все еще витала в облаках и не могла поверить в то, что действительно уехала с нашего райского острова.

Эрик ушел в работу с головой и даже ни разу не написал мне с тех пор. Я это прекрасно понимала, потому что, когда сама ухожу в работу... Впрочем, я не самый удачный пример в данном случае.

Мы вернулись в город через пару часов. Палач остановил машину возле какого-то ресторана и выскочил на улицу еще, когда мотор не заглох. Судя по тому, какие звуки издавал его желудок всю дорогу, количество слонов, которых он бы съел при удобном случае, увеличилось до пяти. Грузовиков.

До тех пор, пока ему не принесли поесть, и он не опустошил три полные тарелки еды, он не замечал ничего вокруг себя. Потом, когда до его желудка добрались первые признаки пищи, он потребовал у официанта повторить его заказ и расслабленно вздохнул, растекаясь по стулу. Куртку он, наконец-то, расстегнул.

– Расскажи мне больше о магии Мистерий, – попросил меня он.

– Ты узнаешь все со временем, – пожала плечами я. – Что именно тебя интересует? – Я ухмыльнулась. – Заставила ли я тебя специально пройти через этот ад, или же все действительно так скверно? – Палач даже в лице не изменился. – Честно говоря... – я отложила вилку в сторону, – для того, кто попросил меня обучить своей магии, ты слишком уж подозрительно мне не доверяешь.

– У меня есть на то причины, – пожал плечами Палач.

– Какие же? – Поинтересовалась я.

– Ты умна и сообразительна, возможно, ты просто хочешь избавиться от меня, вот и все, – выдвинул вполне приличную теорию Палач.

Я выдохнула улыбку.

– Каждый судит по себе, – заметила я.

– Разве это не так?

– Я предупреждала тебя, что магия Мистерий – это тебе не игрушки. А Практика вообще смертельна для большинства.

– Но по тебе не скажешь, словно ты проходила через все это, – я услышала злобу в его голосе.

– Ты обвиняешь меня? В чем именно?

– Я не хочу играть в игры, – резко заметил Палач.

– Не помню, чтобы игры действительно были столь жестокими, – сверкнули предупреждением мои глаза.

– Ты можешь сделать все, что захочешь, ведь я позволяю тебе это делать, – стиснув зубы, говорил Палач. Он замолчал только на минуту, когда ему принесли очередную порцию еды. Когда официант удалился, он продолжил. – Ты сделала это специально, не так ли?

– Да, – не стала спорить я. – Действительно с Практики никто просто так не начинает. – Я сдвинула брови. – Но ты сомневался во мне, и моих методах, даже когда я дала тебе возмож-

ность практиковаться. Чтобы ты сделал, если бы я действительно предложила тебе для начала почитать томов этак двадцать?

– Я бы отнесся к этому с пониманием, – огрызнулся Палач. – Почти каждая учеба начинается с книжек.

– Если тебе что-то не нравится, тебя никто не держит, – пожала плечами я.

Палач молчал с минуту.

– Теперь мне читать книжки? – Уточнил он.

– Да, читай, – не стала углубляться в суть своего последнего предложения я.

– Отлично, – огрызнулся Палач.

– Отлично, – пожала плечами я.

– Я позвоню, когда прочитаю, – бросил Палач.

– Лучше и не скажешь.

Я молниеносно поднялась с места и направилась к выходу.

Честное слово, я не понимала Палача. Как будто все, что я делала, приводило его в бешенство. Понимаю, было немного жестоко без особых объяснений бросать его в ледяной океан. Но что он хотел? Я вчера от него и при таком раскладе едва ли добила покорности. А уж что и говорить о его предположительном поведении, если бы я начала со слов: «Давай-ка перейдем к активному чтению».

Если честно, мне было все равно. Я не рвалась его учить, он рвался, я не была инициатором. Так или иначе, но факт остается фактом: мы заключили контракт и какое-то время ему все-таки придется меня терпеть. К сожалению, все больше начинаю думать, что мне тоже. Хотя плюс в его покорности все еще остается явным плюсом и пока перевешивает чашу весов.

Снова дом. В этот раз уже не так, как после отдыха на островах, но все равно – уныло. Без Эрика, без моря, без солнца было совсем не так. Моя кожа все еще хранила тепло жаркого лета посреди холодной осени. Мне это нравилось. Но реальность должна возвращаться когда-нибудь. Например, когда приходится как-то зарабатывать себе на жизнь.

В почте меня ждало новое письмо. Это был ответ, которого я ждала. Мне написал администратор сайта, прислав данные о представителе ордена Ци'лакьеров, того самого ордена, где, по идее, все этими клинками только и владели. Понятное дело, что кто-то из них клинки потерял (или не очень, мало ли, как они на самом деле достались Чипу?), но вернуть их все-таки стоило.

Я не растерялась и довольно быстро написала небольшое послание по предоставленному адресу. Нет, я не указала напрямую то, что, мол: «У меня клинки, выкуп – столько-то», я, скорее, пространно указала на некоторые факты, дабы себя не скомпрометировать. Кратко и по делу.

Но, если я так долго ждала ответа от администратора сайта, еще неизвестно, сколько я буду ждать ответа от представителей ордена. Но это уже не важно.

Мне не хотелось оставлять клинки себе по многим соображениям, в том числе и моей собственной безопасности. Ведь все-таки они высасывают душу из своего владельца, не скажу, что мне хотелось бы с ними ею поделиться, особенно, учитывая специфику моей неординарной магии.

Как оказалось, помимо письма с моим запросом мне пришло еще одно, которого я не ждала. Любопытство открывает целые континенты, а от безобидного письма вряд ли что-нибудь случится.

«Дорогой пользователь сайта!»

Вам несказанно повезло! Вы выбраны из сотни пользователей нашего ресурса и официально приглашены на ежегодный маскарад. Не забудьте соблюсти несколько простых правил, и Вы получите незабываемое удовольствие:

- Вы обязательно должны быть в маске;*
- Маскарадный костюм также обязателен;*
- Поскольку посетителем сайта может стать любой, а приглашения рассылаются случайным образом, мы настоятельно рекомендуем Вам не называть своего настоящего имени. Придумайте себе псевдоним. Это необходимо в том случае, если в конце вечера, поучаствовав в конкурсах, Вам будут вручены памятные призы и награды!*
- Дабы сохранить конфиденциальность, мы просим всех участников маскарада не распространяться на этот счет.*

Приглашение необходимо распечатать, оно во вложенном файле. В нем указан адрес и дата проведения мероприятия.

Желаем хорошо повеселиться!

И увидимся на маскараде!»

Чего?

Я пару раз перечитала письмо, открыла приглашение и тяжело вздохнула. Да, сомневаюсь, что создатели сайта действительно могли подумать, что их ресурс может посетить запрещенная всеми законами магического мира Мистерия-практик. Впрочем, мой ник меня все равно никак не выдавал, на сайте я числюсь как «StarFairy22», кто на такую подумает? И это, учитывая тот факт, что я пару раз регистрировалась заново, дабы путать следы.

Как это ни странно, но, похоже, воины ордена Ци'лакьеров на очень быстром доступе к интернету, в том числе к сайту. Мне ответили практически моментально, причем сразу же перешли к делу и предложили встречу. Правильно, чего зря время тратить? Впрочем, меня это несколько насторожило, ведь это могла быть ловушка. С другой стороны, даже если и так, приду, разберусь с врагами, пойду домой. Все лучше, чем смотреть сериалы.

Встреча была назначена на вечер, и я приступила к подготовке.

Палач мне не звонил, видимо, действительно обиделся. Что ж, не хотелось быть той девчонкой, которая поставит его на колени, но он сам напросился. Мне было все равно. Главное в нашей сделке – он не сможет меня при случае угрожать, поэтому вынужден терпеть мои выходки. Признаю, возможно, меня это несколько корбило, но, наверное, какое-то чувство самоудовлетворения за то, что я сделала это именно с Палачом, меня все же грело. Любому было бы приятно быть сильнее бессмертного.

Время я использовала с пользой и провела его в очень тщательном уходе за собой. Давно я этого не делала, совсем себя забросила, поэтому сейчас насладилась всем сполна. Когда за окном стали сгущаться сумерки (темнеет сейчас довольно рано), я аккуратно убрала клинки в рюкзак, завернув их мягкой плотной тканью, чтобы не касаться их напрямую, а также в очередной раз взглянула на низэратэ, не зная, что с ним делать.

Уничтожить артефакт я не могла, понятия не имею, к чему это может привести. Проводить какие-то ритуалы я также не решалась, ведь в действительности до сих пор не знала, на что артефакт способен. Одно я знала точно: этот артефакт был то ли бесполезной вещичкой в руках не заинтересованного лица, либо опасным приобретением в руках человека, который ничего о нем не знает.

Именно поэтому я все еще продолжала носить его с собой на всякий случай. Ко мне сунутся в самом крайнем случае (хотя бы за ним), поэтому я была относительно, конечно, но спокойна. Раньше больше, потому что был Эрик и пустой, песчаный пляж, где никогда никого не было. Вэл не в счет.

Впрочем, я пока не разучилась использовать свою магию.

Собравшись и закинув рюкзак за спину, я отправилась на встречу. Вечерело быстро, но, возможно, тревожности добавляло еще и место, где мы договорились встретиться. В самой глухой точке парка, где деревья были так плотно засажены, что, наверное, даже в самый солнечный денек здесь темно, как ночью.

Я пришла первой, по крайней мере, мне так сначала показалось. Спустя минут пять моего ожидания из-за деревьев вышел какой-то тип. Он был довольно обычным, на первый взгляд: невысокий, в теплой куртке, капюшон на голове, руки в карманах. Ветер сегодня совсем разбушевался, периодически буквально сбивая с ног. Этот тип уверенно приближался ко мне, поэтому я развернулась, поправила свою шапку, потому что очередной порыв чуть не унес ее за собой, и снова спрятала руки в карманах темной куртки. Было очень холодно.

– Как там на северном полюсе? – Кивнул этот тип мне.

Станный вопрос для случайного прохожего. Но я не могла так рисковать. Мало ли кто может явиться? Я придумала код. Все-таки идет такой случайный парень, подходит ко мне: «Извините, девушка, Вы не подскажите, где здесь винный магазин?», а я ему – клинки бессмертных. Получилось бы не очень хорошо.

– Говорят, что там есть точка абсолютного холода, куда человек никогда не сможет попасть, – ответила я.

– Если только... – начал было парень, а потом запнулся и задумался, – если только... – он снова попытался, но у него не вышло. – Черт!

Он залез в карман своей куртки, затем во второй, потом нервно улыбнулся мне и забрался под куртку, пытаясь попасть в карман своей толстовки. Оттуда он извлек бумажку, и, откашлявшись, прочитал.

– Если только хладный воин не посмеет забраться так далеко, – закончил он, и радостно улыбнулся мне. – Ну, так что там?

Он спрятал свою бумажку и уставился на меня.

– Что там? – Уточнила я.

– Да, – закивал тип. – Что там с демоном? Кого ты вычислила?

– А, да, – подтвердила я. – Верно, демон. Записывай, где он находится.

Тип растерялся, пощупал себя, понял, видимо, что ручка не предвидится, быстро улыбнулся мне и даже вздохнул.

– Я запомню.

– Хорошо, – пожала плечами я. – Сейчас развернешься, – парень исправно кивнул в знак того, что понял меня, – сделаешь примерно десять шагов, затем присядешь и помолишься, чтобы тебе не отрубили голову.

Парень продолжал кивать, пока до него не дошел смысл моих слов. Он быстро глянул мне в глаза, затем нервно сглотнул и стал похож на затравленного зверя перед хищником. Очередная нервная улыбка, я натянула свою ухмылку ему в ответ, он сначала осторожно отступил, а затем рванул со всех ног подальше от меня. Из тени деревьев выплыла осторожная вкрадчивая тень.

Ци'лакьер. Настоящий теперь.

Он не показывался мне полностью, скрывался в тени деревьев, разглядеть его было практически невозможно. Но теперь я точно знала, что это он. Когда меня обучал магии мой учитель (мой учитель магии, а не мой дядя), он рассказывал мне о Ци'лакьерах. Клинки, естественно, были частью неотъемлемых легенд о них, но и еще кое-что.

Эти воины обладали огромной разрушительной силой, более того, каждый маг, даже начинающий, мог спокойно понять это по одной простой вещи: как только появляется такой воин, тебя сразу прибавляет к земле, словно притяжение становится в два раза сильнее.

Все было именно так, как описывал мой учитель. Воин не подходил ко мне близко, он замер возле дерева, которое росло в трех шагах от меня. Судя по позе, он держал руки на своих клинках в ножнах на поясе.

– Проверка? – Вскинула брови я.

– Не каждый может выйти на нас, – размеренно заговорил явно мужчина, уже совсем не мальчик. – Зато многие считают нас порождением зла и желают нам смерти.

– Но вы же действительно убийцы, – заметила я.

– Мы охотимся и караем только бессмертных демонов, тех, с кем ни одному человеку не справиться, – в свою защиту произнес Ци'лакьер.

– Не всем, – хмыкнула я, вспомнив Палача.

– Что? – Не понял моего сарказма Воин.

– Я говорю, я здесь не для того, чтобы вас убивать или что-то в этом роде.

– Но и местонахождение демона было лишь уловкой, не так ли?

– Верно, – кивнула я. – У меня есть одно дело, которое необходимо обсудить.

– Что за дело?

– В своей работе вы используете сифалийские клинки, так? – На всякий случай начала с уточнения я, решив, что, если буду долго и пространно намекать, замерзну насмерть.

Еще один порыв ветра заставил меня поежиться.

– Об этом многие знают, – ответил Ци'лакьер.

– Насколько мне известно, эти клинки изготавливаются достаточно долго, к тому же для каждого воина индивидуальны, – продолжала я. – Эти правила довольно строги и соблюдаются беспрекословно. Я все правильно понимаю?

– Да, – кивнул воин. – Хотя я не понимаю, к чему ты ведешь.

– У меня один вопрос: может ли быть такое, что сифалийские клинки достаются кому-нибудь еще? По недосмотру, или по какой-нибудь другой причине, могут эти клинки попасть в руки обычного человека? Или, скажем, колдуна?

Воин молчал несколько секунд, прежде чем ответить.

– Тебе что-то известно? – Спросил он.

– Я задала простой вопрос, от твоего ответа будет зависеть мои дальнейшие слова.

Воин внезапно ухмыльнулся.

– Ты ставишь условия? – С толикой скепсиса и некоего презрения уточнил он.

– Я позвала тебя сюда, ты пришел, значит, тебе действительно интересно, чем я владею, и зачем мне понадобилась встреча с тобой. Хочешь узнать все до конца, иди до конца.

Ци'лакьер кивнул – в темноте я видела только его силуэт – а затем оттолкнулся от дерева и сделал последние три шага ближе ко мне. Я слегка напряглась, явно не ожидая нарушения моей зоны комфорта. Он был выше меня, хорошо сложен, широкоплечий, крепкий, вообще-то идеальный воин. В деталях. Его одежда, его оружие, крепившееся так, словно было частью его самого. Я смотрела на него снизу вверх взглядом загнанного зверя и ничего не могла с этим поделать, как ни старалась. Его темные, опасные глаза, словно пронизывали меня насквозь.

– Я пойду до конца, – сообщил он мне. – Но, если ты так хорошо знаешь нас, ты должна так же знать, что такое магический бартер.

Мое сердце ухнуло в пятки. Отлично, только этого не хватало. Раньше у меня хотя бы был Винс, в перспективе должен был быть Палач, но я отправилась на встречу с самым опасным воином в мире одна. «С» – самонадеянность. Можно меня поздравить, я официально – безмозглая дура.

Виду, конечно, как я «счастлива» данному предложению, естественно, не подала, однако радости явной тоже не выказала. Самое ужасное во всем этом было то, что я до конца не очень-то и уверена, что моя магия сможет с ним справиться. Именно простая, обычная магия. А это

значит, что придется подключать магию Мистерий, не хотелось бы раскрываться перед таким, как он...

Клинки, разящие бессмертных, у него клинки, разящие бессмертных!

– Знаю, – все-таки подтвердила я. – В данном случае нам это не пригодится, ведь мы можем обо всем договориться. Я пришла с миром и не собиралась вступать в бой.

Попытаться уладить это дело мирным путем было приоритетным. Мне не хотелось вступать в схватку с таким, как этот воин. Это почти что сравни самоубийству. Не я в это ввязывалась, просто мне нужно избавиться от клинков, вот и все. Не могут же они вечно лежать в моем комодке рядом со свитерами. Воспользоваться ими я все равно никогда не смогу, поэтому нужно с ними поскорее расстаться, пока кто-нибудь не решил их у меня украсть. От этого неприятностей будет гораздо больше.

– Если ты вызвала такого воина, как я, значит, ты должна была понимать, что разговором наша встреча не ограничится, – почти ласково сообщил мне Ци'лакьер.

Он меня испытывал, я это понимала, но продолжала держаться.

– Поверь мне, тебе нужнее то, что есть у меня, – настаивала я. – Я не хочу снова затевать переписку и начинать все сначала. Тебе я зла не желаю.

Воин улыбнулся мне.

– Отчего же ты такая самонадеянная? – Поинтересовался он.

– Это не самонадеянность, а чистая правда, – твердо сообщила я. – Просто ответь на мой вопрос, и мы продолжим нашу беседу.

Не успело даже пройти и мгновения, как у моей шеи замер острый клинок. Без понятия, как он это сделал, я даже не успела уследить за его мыслью, не то, что за его движениями. Воздух словно двигался вместе с ним, он был так быстр... Но отдать мне должное, я почти что не удивилась, подумаешь, слегка пошатнулась? Да это ветер. Ци'лакьер, это ветер, запомнил?

– Ладно, – впилась взглядом в то место, где предположительно должны были находиться его глаза, ибо их совсем не видно в темноте. – Хочешь драться, без проблем. Только потом не говори, что я тебя не предупреждала.

Воин снова улыбнулся, а мне пришлось выкручиваться из ситуации.

Выбора не было, придется вступать в схватку. И чего он просто не мог, молча, забрать клинки и уйти? Нет, ему надо. Ладно, тоже не пальцам деланая, сосредоточиться.

Помимо открытого применения заклинаний я освоила, хоть и поверхностно, все же магию мыслей. Поскольку я произносила нужные заклинания про себя, а мои плечи, по счастью, были скрыты под свитером, курткой и шарфом, воин не успел ничего особенного заметить. Плюс такой магии заключался еще и в том, что это колдовство причислить к магии Мистерий было нельзя. Многие владеют мысленными заклятиями, поэтому я и могла не переживать из-за разоблачения.

Символы было не заметить даже на ментальном уровне, только я, управляя ими, могла точно знать, где они находились. Несколько мгновений и невидимые ленты из заклинаний окружили Ци'лакьера. Еще бы миг и можно было бы их увидеть, когда они заключат моего оппонента в ловушку.

Что в точности произошло, я так до конца и не поняла. Я услышала звук, похожий на звон лезвия о сталь, а потом мои заклинания внезапно проявились светло-фиалковыми отблесками и бесполезными лоскутами стали опадать на землю, растворяясь в воздухе.

Это было... Это было и это уже плохо! Да, я понимала, что в этом ордене не куличики лепить учатся, но чтобы кто-то мог в действительности разбить мои невидимые заклинания... Любые заклинания Мистерий... Такое было впервые. И, скажу честно: я слегка испугалась. Ну, как слегка? Душа вылетела из тела на секундочку...

Я нервно сглотнула и даже слегка растерялась. Похоже, эти клинки действительно обладали силой, способной справиться с абсолютно любой магией. Даже моей. Да, самонадеянно. Но что теперь поделаешь?

– Это все? – Поинтересовался Ци'лакьер, когда я несколько замешкалась.

Это... просто... уму непостижимо! Я тут стою, пытаюсь изо всех сил показать, что сильнее, но это не так. И это ужасно, потому что..., потому что...

Я не ответила, просто забросила идею предосторожностей и отчаянно захотела его победить. Мне это было необходимо. Во-первых, потому что – здравствуй, гордость! Почему ты у плинтуса? А, во-вторых, я должна была доказать, что сильнее. Обязана! Особенно, учитывая сложившиеся условия.

Размяв ладони, я хрустнула костяшками пальцев, затем хлопнула в ладоши, призывая свою магию, развела их в стороны и выпустила яркие символы на волю. Место, где мы сражались, тут же залило алым светом, я смогла разглядеть Ци'лакьера и застывшее удивление на его лице. Все равно, пусть знает, кто я, главное, я смогу его победить. Не может быть такого, что магия Мистерии не работает против такого, как он. Он ничем не лучше остальных, пусть даже убийца бессмертных.

Воин слегка отступил, с большим интересом разглядывая мои заклинания. Символы быстро закружили вокруг него, пытаясь сковать и предупредить любые движения, хотя бы замедлить. Воину хватило мгновения, или двух, чтобы во всем как следует разобраться. Секунду спустя он снова использовал клинки и свою силу и... О, черт возьми! У него это снова получилось! Он разрубил мои заклинания! Заклинания Мистерий!

Мои глаза лезли из орбит, словно только что случился конец света. А как иначе? Никогда такого не было! Никогда! Никто не знает магию Мистерий, и уж, тем более, как ей противостоять. В этом-то и было мое единственное преимущество перед целым миром врагов.

Ладно.

Я достала свои клинки – не сифалийские, совершенно обычные – скрестила их лезвиями и зашептала заклинания на неизвестном ни одному живому существу, языке. Воин пристально наблюдал за мной, и когда понял, что я занялась им всерьез, бросился в мою сторону. Зачаровав клинки на скорость ветра и разящий удар, я успела вовремя отскочить, чтобы Ци'лакьер меня не задел. Движение – я не замечаю его, но машинально пытаюсь избежать столкновения и...

По моим ладоням что-то ударило, выбив клинки у меня из рук, затем я почувствовала удар в коленях и спиной шлепнулась на холодную землю, все-таки потеряв свою шапку. А затем холодное лезвие бессмертных клинков Ци'лакьера легло на мое горло. Воин расслаблено смотрел мне в глаза. Он победил, а я разгромно проиграла. Не может этого быть. Я всегда брала своей магией, но сейчас... Сейчас все изменилось. Я нервно сглотнула, пытаюсь не двигаться, понимая, что любое движение теперь может привести меня к неизбежной смерти.

– Не самонадеянна, говоришь? – Хмыкнул Ци'лакьер. – Не вижу для этого веской причины. Ты проиграла.

Я смотрела ему в глаза и ненавидела свой проигрыш. Как я могла проиграть? То есть да, знаю, это воин, убивающий бессмертных. Но все равно! Я же – Мистерия! Я же – Практик! Уникальное создание на земле, которое никому не победить!

Я стиснула зубы от злости.

– И что ты будешь делать? – С вызовом спросила я. – Убьешь меня?

– Я бы мог, – спокойно констатировал Ци'лакьер. – Но делать этого не стану.

Он отнял нож от моего горла и, намеренно медленно выпрямившись, подал мне руку. Я пару секунд продолжала лежать на земле, а затем все-таки наступила на горло своей гордости (снова) и позволила ему поднять меня на ноги.

– Теперь вопросы задаю я, – руку он мою не отпустил, лишь только сжал сильнее в своей ладони, намекая, в чьих руках сейчас превосходство, – откуда у тебя эти клинки?

Он кивнул на мой рюкзак и очевидность его осведомленности, что в нем находится, стала не прикрытой. Я не могла теперь играть в игры, даже предложить ему уже нечего, потому что проиграла, доказать свое превосходство было проще простого, но я этого не сделала. Мне пришлось отвечать.

– Один мой знакомый владел ими, – сообщила я.

В данной ситуации правда была приоритетной.

– Откуда они были у него? – Спросил Ци'лакьер.

– Я не знаю, – честно ответила я. – Он сказал, что не он их выбрал, а клинки выбрали его своим хозяином.

– Как давно они у тебя?

– Пару недель.

– Ты ими пользовалась?

– Я что, похожа на дуру? – Сдвинула брови я.

– Нет, но ты проиграла бой, – пожал плечами Ци'лакьер. – Я подумал, что это может быть связано с ними.

Я моргнула, затем попыталась найти в его словах скрытый смысл, меня оправдывающий. Нет, его все еще не было. Скорее даже оскорбление, чем попытка оправдать мой проигрыш. Правильно, когда Чип использовал клинки, они высасывали из него душу и жизнь. А у меня какое оправдание? Позор...

– Ладно, – я не могла отрицать очевидное, мне следовало это отпустить, но пока меня только все дико раздражало. – Я проиграла бой. Без них, потому что ты сильнее меня. Это факт. Будешь давить на это?

Ци'лакьер пару минут пристально смотрел мне в глаза, как будто пытаюсь пробиться в самые потаенные закоулки моего сознания. Он прекрасно понимал, что владеет ситуацией, клинками, что у меня в рюкзаке. Мной. Все было в его власти и это очевидно. Его темные глаза давили на меня, словно многотонный грузовик.

– Признать свое поражение дорогого стоит, – тихо произнес он. Зачем кричать, когда он почти у моего уха? – Я уважаю это. – Он отпустил мою руку, и я невольно выдохнула облегчение, просто не смогла сдержаться. – И то, что ты пришла сюда отдать клинки, даже не воспользовавшись ими, тоже.

Я вздохнула, дрожащими руками поправила свою перекосившую от падения одежду и полезла в рюкзак за клинками. Вообще-то теперь, когда мысли немного сгруппировались и перестали затмеваться злостью и ненавистью, я задумалась о другом: я же так явно демонстрировала магию Мистерии, почему Ци'лакьер как будто этого не заметил? Не хотелось, конечно, поднимать эту тему, но все же.

Когда я протянула ему клинки, он не сразу их принял, как будто ожидал какого-то подвоха. Я же устроила жалкое представление, подтвердив, насколько я слаба и беспомощна по сравнению с ним, вдруг я собираюсь отыграться? Точнее только попытаться.

Но нет, не в этот раз. Гордость во мне, конечно, рвет и мечет, но инстинкт самосохранения, по-прежнему, где-то жив. Я не тороплюсь на тот свет раньше, чем кто-нибудь из охотников окажется сильнее меня. Этот воин вроде бы не собирается меня убивать. Пока. Так ведь?

Он забрал клинки и снова заглянул мне в глаза. Тяжело выдерживать его взгляд, я перестала пытаться. Понятно, кто тут сильный зверь, можно даже не предпринимать попытки сопротивляться.

– Повезло, что эти клинки попали в руки именно тебе, – произнес Ци'лакьер. – Ты правильно поступила, что вернула их нам.

– Хорошо, – отстраненно согласилась я. – Расходимся?

– Надеюсь, мы с тобой больше никогда не встретимся, – кивнул он мне.

– Это еще почему? – Нахмурилась тут же я.

Ци'лакьер сначала улыбнулся, явно зная что-то, чего не знала я. Тем самым он в очередной раз подчеркнул свою исключительность.

– В данном случае выяснилось, что смертоносные клинки попали в чужие руки, – напомнил воин. – Если это повторится, значит...

– ...в мире может быть неизвестно, сколько таких клинков, и они могут убивать, – быстро закончила за него я.

Мне жутко хотелось уже уйти.

– В иных же обстоятельствах мы появляемся в жизни того или иного создания только, когда собираемся его убить, – объяснил Ци'лакьер.

Я пару секунд анализировала его слова, а затем откашлялась и поежилась от очередного потока холодного ветра.

– Ясно, – кивнула я. – Тогда я тоже надеюсь, что мы не встретимся. Разве что я возьму реванш и смогу тебя победить.

Я внезапно посмотрела ему в глаза и, неожиданно осмелев, даже ухмыльнулась. Он тоже улыбнулся мне в ответ. А потом он протянул мне мою жалкую шапку, и это было такое унижение для меня, что я тут же съежилась и спрятала шапку в карман.

– Не принимай это на свой личный счет, – посоветовал Ци'лакьер, зная наверняка, как сильно меня задела его победа. – Если бы меня было так просто победить, думаешь, о Ци'лакьерах ходили бы легенды?

– Вообще-то меня несколько смутила наша встреча, – заметила я. – Легенды рассказывают о вас, как о религиозных фанатиках, без воли, без души, без мозгов.

– И как тебе реальность? – Почему-то спросил Ци'лакьер.

В его голосе сквозило самодовольство.

Было тяжело сказать следующее, но я решила, что это будет справедливо, по крайней мере, честно, раз уж он меня не убил:

– Удивляет, – ответила я.

– Удачи тебе, – пожелал он мне. – И никогда не встречать нас на своем пути.

– И тебе. Удачи.

Последние слова я произнесла уже в пустоту, потому что стоило мне один раз моргнуть, и Ци'лакьер уже исчез, покинув, как будто не только парк, но и планету.

Я проиграла, но он прав, я не могу винить в этом себя. Это не я так плоха, это он слишком хорош. И раз так, значит все, что я могу, это стремиться к тому, чтобы стать лучше. Почему? Эти воины не клялись мне в верности и моей неприкосновенности с их стороны. Я даже не знаю, выйдет ли кто-нибудь на охоту за мной после этого. Вполне возможно, что нет, но сидеть и надеяться на это, было бы ошибкой.

Повторяться, особенно в поражениях, я не люблю.

Глава 4

– Привет, Эрик, надеюсь, ты не очень занят, просто ушел с головой в работу, – наговаривала на автоответчик моего друга очередное сообщение я. – Ты не писал уже пару дней, я подумала, что ты был занят. Но я – эгоистка, ты же помнишь? – Я посмеялась. – В общем, хотя бы скинь смс, что у тебя все в порядке, хорошо? Ладно, давай.

Я отключилась.

Конечно, я понимала, что жизнь Эрика с тех пор, как мы снова встретились, не заикливалась вокруг меня, но раньше он писал мне, информировал о чем-то, даже о каких-нибудь мелочах. Столько всего произошло за последний год, и Эрик был самым лучшим из всех событий, и расставаться с ним мне совершенно не хотелось. Пусть мы не так давно снова общаемся, нас разделяли годы. Но мне это нужно. Важно.

Я сделала глубокий вздох и вернулась к сайту. Нужно было хоть немного отвлечься, да и заработать не помешало бы. Я давно не была на заданиях, а в моем холодильнике сто лет, как мышь повесилась.

Я решила взяться за самое простое дело, способное обеспечить меня едой хотя бы на ближайшие дни, а там посмотрим, может быть, Эрик мне позвонит и предложит что-нибудь интересное.

Моим заданием стало одно непыльное дельце: заказчику необходимо извлечь из своего старого дома некое ожерелье, семейную реликвию, которое никак не отпускал злой дух. Проще простого.

Я отправилась к заброшенному особняку, подлежащему сносу, еще в одиннадцать утра. Приехала уже к двенадцати. Действовала я оперативно. Деньги все-таки решают в этом мире все.

Таксист покосился на меня, как на умалишенную, когда остановился в откровенной глуши посреди «нигде», быстро взял свои деньги и угнал подальше от этого места. Но он вообще-то это зря, днем заброшенный дом выглядел не так уж и плохо.

Старинный особняк, постройки этак, наверное, века конца девятнадцатого, двухэтажный, плюс чердачное окно, здание довольно симпатичное. Если не знать, что внутри. Торопиться я не хотела, все-таки злобный дух не очень гостеприимен, иначе злым бы его никто не назвал.

Пройдя скрипучую железную калитку, которая возвестила как будто целый мир о моем появлении, я стала медленно подходить к главному входу. На первый взгляд в этом доме не было ничего такого, что могло бы заставить бежать отсюда сломя голову. Просто слегка изветшалые стены, где-то отсутствуют стекла в окнах, ничего страшного.

Но раз заказчик пожелал достать ожерелье не сам, а направил объявление на сайт, не думаю, что все на самом деле так безобидно, как кажется на первый взгляд.

Двери были не заперты, как будто приглашая внутрь. Полагаю, войти мог, кто угодно, а вот покинуть обитель призраков – вряд ли. Что же, злой дух не так уж плох, особенно после встречи с Ци'лакьером. Самооценку надо было поднимать.

Меня встретил довольно приветливый светлый холл, старинная винтовая лестница слева уходила на второй этаж. Справа большая арка вела в гостиную, напротив входа закрытые двери. И вот надо бы подумать о том, что сейчас откуда-нибудь вылетит злой дух, а я все никак не могу отвлечься от мыслей об Эрике. Почему он мне не ответил? Может ли это быть связано с тем, что он от меня, возможно, устал? Мол: «Ох, эти две недели были настоящим мучением, наконец-то все закончилось!». Неприятно, но... К сожалению, возможно...

Тем не менее, не обнаружив ни следов ожерелья, ни признаков призрака в холле или гостиной, я двинулась дальше к закрытым дверям, ведущим, как оказалось, в столовую. Было

странно наблюдать вокруг дорожную, почти не тронутую временем и кем-то еще, мебель, столовое серебро, подсвечники времен какого-нибудь Людовика. Да и вообще весь интерьер создавал очень неоднозначное впечатление. Странно, что дом до сих пор не разграбили.

Это-то и наталкивает на мысли о том, что не все в этом деле так просто, как кажется. Раздвинув двери, я внимательно осмотрелась, убедилась в том, что никого внутри нет, и осторожно шагнула вперед. Передо мной располагался большой обеденный стол, окруженный небрежно расставленными стульями. Как будто те, кто за ним обедали, в срочном порядке повскакали со своих мест и разбежались.

По стенам висели портреты людей... Я думаю, что это были люди, но на деле это были... странные изображения. С каждым лицом на портрете было что-то явно не так. Присматриваться я особо не хотела, да и меня отвлекли.

В другом конце дома, где-то со стороны, я так полагаю, кухни, раздался ужасный грохот. Так! Настал час забыть об Эрике и все-таки сосредоточиться. Магия Мистерий, я готова ко всему.

Собираясь немного приблизиться к источнику шума, я успела сделать только шаг, как вдруг дверь в кухню с оглушительным грохотом разлетелась в щепки, а в столовую вдруг вылетел... кто-то. Этот незнакомец, вполне, хочу заметить, осязаемый для духа, пролетел почти всю столовую, не очень-то грациозно приземлившись на обеденный стол. Мебель не выдержала и рухнула. Обломки, щепки, пыль, я закашлялась и закрылась рукой, но тут...

Честно говоря, я не ожидала ничего, вообще даже приблизительно. Ладно, может быть призрака, но! Этот вполне себе крепкий, здоровый парень с пепельными волосами... был мне знаком.

Несмотря на то, что особняк по понятным причинам долгое время не отапливался, а на улице, по-прежнему, было очень холодно, меня сразу же бросило в жар, щеки покраснелись. Я настолько растерялась, что просто стояла и таращилась на то, как он выбирается из-под груды обломков.

Так. Мы давно не виделись, это понятно. Надо, наверное, что-то сказать. Ведь в последний раз он сказал мне...

Не успеваю я даже как следует додумать эту мысль, как из кухни внезапно выбегает неизвестная мне девчонка с длинным хвостом угольно-черных волос. Действовала она достаточно уверенно, добежала до моего знакомого и...

Дальше меня накрыл такой шок, что я даже дышать перестала. Девчонка плюхнулась рядом с ним, развернулась спиной, убрала свой хвост, а он... Он просто взял и впился в ее шею своими острыми клыками кровавым поцелуем!

Предела моим удивлению и возмущению не было. В смысле, он пьет кровь какой-то девицы?! Что он вообще здесь делает? С ней!

Не успела я даже как следует разозлиться, как девчонка, видимо, давшая чуть больше крови, чем нужно, внезапно теряет сознание и заваливается на пол. А он спокойно вытирает со своих губ остатки ее крови и поднимается на ноги. В его руке зажат меч. Тот самый, который он приобрел за время путешествия со мной.

Еще мгновение, он шагает в сторону кухни, а затем внезапно резко оборачивается и смотрит прямо на меня, угрожающе выкидывая в мою сторону свой меч. Он не понял, он видел во мне врага. Его злость и ненависть длились долю секунды, а потом он внезапно испугался (неужели за моим плечом стоял призрак?) и слегка опешил. Он не знал, что сказать, но явно собирался.

Я же стояла и смотрела на него, то ли, как на врага народа, то ли, как на старого знакомого. Я еще окончательно не решила.

Его серые глаза пристально смотрели на меня, он, то ли выжидал, то ли пытался найти нужные слова. Я не знаю, я была не в себе.

- Солана, – назвал меня по имени он, опустив меч.
- Винсенте, – назвала его полным именем я.
- Что ты здесь делаешь? – Спросил он.
- Наверное, то же, что и ты, – пожала плечами.

Я держалась, на удивление, спокойно, для той, кто с каждым новым шагом терял свою исключительность. Сначала Ци'лакьер меня победил как Мистерию, а теперь еще Винс спокойно пьет чью-то кровь и вообще-то не собирается убивать свою жертву в срочном порядке. В общем-то, он о ней и не очень-то заботится. Впрочем, обо мне он тоже не заботился.

– Что будем делать? – Спросил Винс.

– Не знаю. Судя по всему, ты уже вовсю разбираешься с призраком. – Мой взгляд грозно упал на девчонку в углу. – Ты и твоя подружка.

Винс порывался обернуться, но почему-то сдержался. Сделав паузу, он снова вернулся взглядом ко мне.

– У тебя есть способ победить призрака? – Спросил Винс, уклончиво уходя от темы на счет этой... девчонки.

- Может быть, – призналась я. – А у тебя?
- Мой не работает, – поднял меч в воздух он.
- Ты действительно думал, что сработает?
- Нет, но другого способа у меня нет.
- Тогда зачем ты взял это задание?
- А зачем взяла его ты? – Нахмурился тут же он.

Снова эта знакомая уже враждебность.

– Я не обязана перед тобой отчитываться.

– А я обязан?

– Я не говорила, что обязан.

– Да? – Вскинул брови он. – Что ж... – он сжал меч в своих руках крепче, – тогда не думаю, что нам есть о чем говорить.

Он посмотрел мне в глаза, словно надеясь, что я скажу что-нибудь ему в противовес и отменю эти глупые последние слова. Но гордость же бьет сильно и точно, не так ли?

– Думаю, нам уже очень давно не о чем разговаривать, – почти огрызнулась я. – Это мое задание, даже не думай мне мешать.

Винс ухмыльнулся.

– А иначе что? Убьешь меня?

– Есть вещи похуже смерти, ты должен знать, – сверкнула ненависть в моих глазах.

– Да, – закивал он. – Я это знаю. Вот только не знал твоей такой стороны.

Мой гнев мгновенно сменился на милость, и я поняла, что перегнула палку. Не нужно было намекать на его рабство. Это все-таки не тема, которую можно использовать против кого бы то ни было. Особенно против Винса. Я снова смотрела ему в глаза, только теперь умоляющим взглядом. Сказать ничего не могла, но просила его одними глазами простить меня. Он это понял.

– понял, что я занялась им всерьез, бросился в мою сторону. и внезапно достал второй клинок и со скоростью звука, не меньше, в два резких удара. здесь? – Окинула ющеся преступление? м это не я здесь страшный убийца бессмертных. ли змеи и рно таким, как после трехдневного ул. яд на мне. он три часа он начал приоткрывать глаза. чонка с широченной улыбкой. душкас ждал мерс, на котором приехал палач. квартиру. е и шарфом вдобавок. лю вернуться, чтобы приступить к главному плану. олубыми Можешь идти, искать ожерелье, – кинул он мне.

Чего я ожидала? Сама затеяла не поддаваться. Поздно.

– Я и ишу, – заметила я.

– Здесь его нет, – решительно заявил Винс.

– Я не просила тебя помогать...

– ...я тебе не помогаю. Уходи.

– Грубо.

– Сама захотела.

– Сам так решил.

– Не без твоей помощи.

– Винсенте, – вмешалась наконец-то девица. Пока мы тут ругались, как всегда, она пришла в себя и поднялась на ноги. Позвав Винса, она подошла к нему и вцепилась в руку, глядя на меня с подозрением. По крайней мере, мне так казалось, ведь я смотрела на нее именно так. Я лишь скривилась и отвела взгляд в сторону, Винс продолжал пристально смотреть на меня. – Нам нужно идти.

– Ты можешь идти, – снова кинул мне Винс.

– Да, ты прав, – разозлилась я и нарисовала на лице улыбку. – Всего хорошего.

Я сделала шаг назад, Винс дернулся и попытался пересечь столовую одним шагом (он это мог, я его знаю), но было слишком поздно. Я запечатала их внутри, словно в коробке. Отличное заклинание, к тому же носит временный эффект. Мне не придется возвращаться, чтобы снимать его. Мне же времени хватит, чтобы найти ожерелье и уйти отсюда поскорее.

Девушка! У него есть девушка! То есть я не знаю, какие у них там отношения, но, по-моему, и того, что он пьет ее кровь, вполне достаточно, чтобы предположить... Нет, я не должна о нем думать. Он ушел тогда, без объяснений, без... Ладно, я не права. Мы же все время ссорились, боролись друг с другом, а потом... А потом он сказал, что не может забыть вкус моей крови и тот поцелуй.

А теперь что? Память сделала ручкой?

Я поднялась на второй этаж и принялась рыскать по комнатам. Честно говоря, встреча с Винсом (который, кстати говоря, все еще рассчитывал выломать дверь, полагаясь на свою грубую силу) меня совершенно выбила из колеи. Я пыталась сосредоточиться, держаться, задерживаться мыслями на том, что я ищу и просматриваю. Но все было бесполезно. Я не могла выкинуть из головы этот эпизод, никак не могла. У меня просто физически не получалось это сделать.

Он пьет ее кровь, его зверь не рвется наружу, он вообще не испытывает к ней особых чувств, то есть даже дискомфорт... С грохотом захлопнулись ставни на окна спальни, в которой я вела в данный момент поиск. Я отвлеклась и покосилась на окно. Ставни соседнего окна так же громыхнули. Видимо, призрак пытался меня напугать, но я была так угнетена встречей с Винсом, что совершенно не обращала на это никакого внимания.

Только, когда в меня полетела лампа, я стиснула зубы и разозлилась.

– Ладно, призрак, – грозно заговорила я, – у меня есть два отличных способа с тобой справиться: один предполагает собой твое полное уничтожение. А второй, что я нахожу еще хуже, чем первый, заточить тебя в вечной ловушке. Ты не сможешь даже в сторону улететь, так и будешь парить в одной точке. Если не прекратишь, я сделаю это. Я серьезно!

В комнате воцарилась тишина. Похоже, мои слова возымели силу. Я подождала еще пару секунд, а затем вернулась к исследованию комнаты. Так, что тут у нас? Шкатулка с драгоценностями...

Внезапно мое тело потеряло контроль и меня прибило к полу. Я шлепнулась и ударилась всем телом. Но на этом «счастье» не закончилось. Призрак, видимо, потащил меня вон из комнаты, собираясь то ли вытолкнуть из дома, то ли спустить с лестницы. Я не могла сопротивляться, он буйствовал не по-детски. Выволочив из спальни, призрак потащил меня к лестнице. Я едва успела зацепиться за перила, попавшиеся под руку, чтобы не скатиться кубарем вниз.

– Ты начинаешь меня злить! – Крикнула я.

Призрак решил использовать все свои трюки, распахнул окна в спальне на втором этаже и теперь меня уже отдирали от перил ледяной, сильнейший ветер. Я держалась из последних сил, с трудом понимая, что вообще происходит. Внизу колотили, сверху метался ураган, отличный домик, и чего здесь никто не живет?

Когда спустя полминуты я поняла, что призрак не прекратит свое буйство, я стиснула зубы, крепче вцепилась в перила одной рукой, вторую отпустила и, ударив кулаком по полу, сотворила заклинание замедления времени, мгновенно заставив замереть всю эту фантазмагорию.

Переведя дух, я более-менее нашла точку опоры и попыталась подняться. Тело отбила себе напрочь, мышцы болели, руки онемели. Надо бы себя подлатать, но времени нет, нужно сосредоточиться на главном.

– Ладно, я хотела быть милой, но ты не оставляешь мне выбора, – вздохнула я, поправляя одежду. – Мало того, что этот Винс тут приперся со своей лохудрой! – Я еще раз ожесточенно вздохнула. – Можно подумать, мне есть до этого дело.

Взявшись за свою сумку, я извлекла оттуда несколько свечей и расставила их в коридоре по кругу, каждую зажигая магией.

– Тоже мне, герой нашелся, – бубнила себе под нос я. – Нашел, значит себе новую жертву жажды крови и теперь что? Я должна радоваться?

Достав мел, я начертила два круга – один побольше, один поменьше – и начала вырисовывать глифы, способные запечатать призрака на этом месте. Если не снять заклинание магией Мистерии, он тут пробудет целую вечность.

– Я не могу забыть вкус твоей крови, – передразнивала я. – Не могу забыть тот поцелуй. Какая чужь!

Раскрошив мел, я поняла, что нужно слегка успокоиться, иначе натворю лишнего. Сделав пару вдохов, я дорисовала круг и, отряхнув руки, щелкнула пальцами, что запустило время снова. Первые пару секунд ветер продолжал пытаться сбросить меня с лестницы, а потом он сконцентрировался смерчем в центре начерченного мною круга и, начал затягивать в себя, словно воронка, неупокоенного духа.

Через пару минут послышался дикий крик, я бы даже сказала, вопль призрака, раздавшийся на весь дом, а потом прямо по коридору, упираясь всеми частями своего призрачного тела, приведение стало затягиваться в круг. Сопротивление бесполезно, жаль, призрак об этом не знал. Через пару мгновений он оказался в ловушке, которая сразу же захлопнулась.

Поскольку данное заклинание было призвано затянуть в себя любое приведение, обитающее в этом доме, я делала вывод, что других злобных духов в доме нет. Это хорошо.

Что представлял из себя призрак? Некий бестелесный дух внешним видом похожий на труп, с взлохмаченными волосами и большими белыми глазами без зрачков. Смотрелись они довольно жутко. Похоже, это была еще и девушка. Когда-то. Я вздохнула и сложила руки на груди.

– Что ж, – заключила я. – Предупреждала же, так ведь?

Приведение, обнаружив меня причиной своего вынужденного заточения, раздалось в размерах (в высоту), преобразовав свой рот в гигантское подобие пасти, способное заглотить меня целиком, даже не распахиваясь, как следует, и произвело на свет оглушительный рев, который должен был мною пробить пару стенок, и в итоге сломать хребет при приземлении. В лучшем случае. Однако нужного эффекта не последовало. Попытки были тщетными.

Приведение повторило подвиг, но у него снова ничего не получилось.

– Чтобы тебе тут не стараться зря, – расслаблено заговорила я в перерыве между ором, – ты в ловушке. И распространять свои злобные флюиды можешь только в ее черте. Довольно тесновато, ты не думаешь? – Я улыбнулась. – Предлагаю сделку: ты говоришь мне, где ожерелье, отдаешь его мне, даешь уйти, я тебя выпускаю.

Приведение снова превратилось в огромную пасть и завопило на меня.

– Расцениваю это как «нет», – заключила я. – Что ж, не повезло тебе. Теперь будешь здесь куковать целую вечность.

Еще раз вздохнув, я размяла затекшие мышцы и отправилась искать ожерелье. Приведение не оставило попыток сделать со мной что-нибудь ужасное, видимо не поняло, что это бесполезно. Это уже не важно, я просто была рада, что все прошло гладко. Ну, почти, но призрак в ловушке, а мне осталось дело за малым.

Пройдясь почти по всем комнатам небольшим ураганом (все-таки я не очень-то заботилась о порядке в поисках ожерелья), мои пока что безрезультатные поиски довели меня до лестницы, ведущей на чердак.

Наверху меня встретили тонны пыли, из-за чего дышать стало очень трудно. Окна чем-то заляпаны, света не было. Это несколько усложняло мой поиск, но не настолько, чтобы его прекратить.

Создав обычной магией огненный шар, я подвесила его под потолок и принялась исследовать многочисленные коробки с разным барахлом. Монотонная деятельность невольно уведила меня не в те дебри размышлений, приходилось постоянно себя одергивать. Но не всегда получалось. Я никак не могла выкинуть эту встречу из головы, и тот факт, что Винс сейчас здесь, внизу с этой девицей...

Две недели, прошло всего две недели! А он уже нашел себе какую-то!..

Это было почти невозможно для меня отпустить. Подумаешь, какой-то воин меня победил? Да это просто цветочки. А вот Винс... Нет, я понимаю, он не занимает главное место в моей жизни, просто было несколько некомфортно обнаружить его с ней. Кто она такая? И почему ему так легко пить ее кровь? Не понимаю, я совершенно ничего не понимаю!

Из-за того, что мысли путались, мой огненный шар сначала просто развалился на части, отдельными кусками прожигая воздух, а потом и вовсе исчез. Я не обратила на это никакого внимания и тут же со всей дури врезалась в сундук. Боль! Но помимо нее я что-то задела этим сундуком и рухнуло столько вещей, что я уж испугалась, что сейчас развалится весь дом.

Отлично, просто замечательно! Мне надо работать шпионом. Пойду в добровольцы. Думаю, с такой способностью двигаться тихо и незаметно, агентство где-то там на другом краю света уже знает о моих намерениях.

Когда все немного стихло, я снова создала огненный шар и осмотрелась. Ладно, надо рыться в вещах, начну с той кучи, которая появилась из-за того, что я все здесь свалила. Стиснув зубы, я уже наклонилась к чему-то блестящему, когда у меня зазвонил мобильный. Лучшее время.

Но я сначала обрадовалась, что это возможно Эрик, поэтому быстро вытащила телефон из кармана и... Нет, это был не Эрик.

– Да, – буркнула я вместо приветствия.

– Мне надоело читать, – рявкнул в трубку Палач.

Я закатила глаза. Не вовремя он сейчас тут со своими: «Мне надоело читать».

– И?

– Куда ты ушла? – Не поинтересовался, а потребовал он.

– Не твоего ума дела.

– Возвращайся, – приказным тоном снова требовал он.

– Это приказ? – Нахмурилась я, вернувшись к своей куче хлама.

– Нет, дружеское пожелание, – съязвил Палач. – Как ты могла взяться за задание?!

– Откуда ты знаешь, что я взяла задание?

– А разве нет?!

– Даже если так, какая тебе разница?..

– Разница в том, что сейчас я – твое задание!

- Не льсти себе.
- Хватит уже зазнаваться.
- Я не зазнаюсь, – буркнула я, вытащив какой-то обломок кресла что ли? – Моя магия не для всех столь эффективна, знаешь ли.
- Это ты меня так подбадриваешь?
- Это я тебе констатирую.
- Что это значит?
- Знаешь орден Ци'лакьеров, владеющих сифалийскими клинками?
- Что с ним?
- Вчера имела честь пообщаться с одним из Ци'лакьеров.
- Он на тебя напал? – Встревожился Палач.
- Не совсем, потребовал бартер. Магический, естественно.
- Что ему от тебя понадобилось?
- Не ему, а мне.
- Что?
- Не важно, короче, моя магия для него бесполезна...
- Солана, – он, по-моему, впервые назвал меня имени, я даже чуть не завалилась за убитое временем кресло от неожиданности. – Эти воины беспощадны и им ничья магия нипочем. Они признают только силу и силой можно их победить. А еще они встречаются на твоём пути только, если...
- ...собираются тебя прикончить, да-да-да, знаю-знаю, – вздохнула я. – Говорю же, он не за мной пришел, я его позвала.
- Зачем?
- Тебе-то что?
- Ты можешь не знать, что они за тобой охотятся.
- А ты можешь знать?
- Да.
- Откуда?
- Я был одним из них.
- Мои глаза вылезли из орбит. Чего? Я отняла трубку от уха, и уставилась на нее, как будто это был сам Палач и он мог меня сейчас видеть. Отойдя слегка от шока, я вернула трубку к уху.
- Это еще что за новости?! – Воскликнула первым делом я.
- Ты будешь отвечать на мои вопросы? – Сурово потребовал Палач.
- Ладно, – буркнула я. – У одного моего знакомого обнаружили сифалийские клинки. Я встретила с одним из воинов, чтобы вернуть ему их.
- Что значит обнаружили? У какого еще знакомого?
- Это важно?
- Да.
- Почему?
- Потому что эти клинки зачарованы, их невозможно отыскать или получить, даже если убить их владельца.
- Ну... – я задумалась, вспоминая вчерашнюю встречу, – Ци'лакьер, который со мной вчера встретился, был слегка обеспокоен, но не сказал, что это невозможно.
- Он тебе ничего и не расскажет.
- Это оскорбление?
- А почему, по-твоему, о них так мало информации? Потому что они каждому встречному-поперечному все выкладывают?
- Ладно, – закатила глаза я. – И что теперь?
- Ты должна мне рассказать, у кого были эти клинки.

– И ты что сделаешь?

– Займусь этим.

– Как?

– Не твоего ума дела, – огрызнулся Палач.

– Нет уж, моего, – буркнула я. Даже на расстоянии, по телефону, я все равно ощущала неподдельное давление его ауры. – Помнится, ты мне предлагал подучить меня. Может быть, я хочу.

– Перехочешь.

– Чего?..

– Это уже не шутки, отвечай на мои вопросы.

– Что? Больше Практиком становиться не хочешь? – Связвила я.

Палач шумно и раздраженно вздохнул в трубку.

– Послушай меня очень внимательно: ты вернула им клинки, которые по какой-то причине оказались у совершенно незнакомого ордену человека. – Я скривилась на слове «орден», но промолчала. – Это может быть не случайным совпадением. Так что ответь мне, у кого ты их нашла?

Я вздохнула. Теперь еще и с этими клинками не все так гладко. Лучше не бывает! Из-за раздражения мой огненный шар раздался в размерах и теперь осветил куда большее пространство. Именно благодаря этому я вдруг заметила в отдалении где-то на полу коробочку для ювелирных украшений, из которого вываливалось оно. Ожерелье.

На самом деле ничего в нем примечательного не было, это были всего несколько бусин и странных камней, нанизанных на нитки, а между ними висел самый большой светлый камень, по-моему, даже не самоцвет, обычный булыжник.

– Нашла, – ухмыльнулась я, озвучив мысли вслух.

– Что ты нашла?

– Я не знаю, как найти этого человека, – перевела тему я.

– Скажи мне, как его зовут, я сам это сделаю.

– Ладно, Чип. Его зовут Чип. Доволен?

Палач раздумывал не больше двух секунд.

– Один из типов, который пытался тебя поймать? – Уточнил он.

– Ага, – подтвердила я.

И он отключился. Ни тебе: «Спасибо за информацию», или, например: «За то, что вообще обмолвилась об этом событии». Ладно, Палач на то и Палач, что меня совершенно не интересует. Я поднялась на ноги и отправилась вниз, потому что ожерелье было в моих руках, оставалось только доставить его заказчику. А некоторые вампиры со своими подружками пусть пока посидят в заточении пару часиков. Призрак им все равно насолить не сможет, моя совесть чиста.

Глава 5

Проблемы возникли там, где я их, собственно, и не ждала. После удачного похода за ожерельем, я принялась звонить заказчику, на случай, если у Винса проснется желание у меня это ожерелье перехватить. Конечно, он никогда ничего у меня не крал, но вообще-то раньше он был моим рабом, и я его другие стороны плохо знаю. Поэтому лучше будет избавиться от ожерелья побыстрее.

Я рассчитывала на самые кратчайшие сроки. Однако, заказчик почему-то упорно не отвечал на мой звонок. И ведь это странно, я же связывалась с заказчиком до того, как отправиться на задание. Возможно, он просто не думал, что я вернусь так быстро?

Ладно, согласна, призрак, конечно, совсем даже не подарок, но все-таки заказчик ведь понимал, что ищет профессионалов (хоть что-то удалось за последнее время).

Я уже почти отчаялась, когда...

– Да, – рявкнул раздраженный мужчина на том конце.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я, не знаю даже, откуда взялась вежливость после пяти часов упорных дозвонov. – Я добыла ожерелье. – Молчание в трубке внезапно повисло. Сначала я решила, что заказчику просто нужно обдумать услышанное, но он завис как-то уж слишком надолго. – Алло?

– Ты, верно, шутишь? – Рявкнул на меня заказчик.

– Вообще-то нет, – честно ответила я.

Впервые встречаю заказчика, которому говоришь, что его задание выполнено, а он в это не верит.

– Слушай, девчонка, это не смешно! За такое можно и язык отрезать и даже головы лишить, – стал почему-то угрожать мне заказчик.

– Слушайте, – вздохнула я. – Вам нужно было ожерелье, Вы разместили объявление, я Вам позвонила, откликнувшись на него, теперь оно у меня. В чем проблема? Вам оно не нужно?

– С чего ты взяла, что это действительно *то* ожерелье?

Нет, ну это уже совсем! Мало того, что отправляют в лапы злобного духа, так теперь еще и платить не хотят!

В этот раз скепсис в голосе заказчика слегка поулегся, появилось любопытство и, возможно, некоторая заинтересованность.

– Вы же прислали мне фотографию, помните?

– Ладно, – все еще подозрительно не доверял мне заказчик. – Раз ожерелье у тебя, тогда скажи мне, что за надпись сделана на самом большом белом камне по центру?

Я претенциозно вздохнула и раздраженно достала ожерелье. Найдя тот самый белый камень, я присмотрелась к нему получше. На самом деле вообще удивляюсь, как на нем умудрились что-то написать.

– В.М.Q., – прочитала я.

– Мать!.. – Вдруг завопил мне в трубку заказчик, а потом что-то грохнулось, и воцарилась тишина. Пару секунд я еще надеялась, что за этим что-то последует, однако заказчик, похоже, не собирался продолжать разговор со мной, завесившись на mute.

– Эээ... алло? – Не уверенно позвала я. Тишина. Отлично. Я закатила глаза. – Ладно, если Вам не нужно это ожерелье...

– Я здесь! – Любезнейшим из всех голосов отозвался тут же заказчик, как будто вместо него сейчас внезапно подошел его брат-близнец, мистер «Сама любезность». Откашлявшись, он продолжил: – Ожерелье, да-да... Скажите: что стало с приведением?

– Оно в вечной ловушке, – отмахнулась я. – Так Вы мне заплатите?

– Да, – твердо ответил заказчик. – Вам удобно встретиться сейчас?

Вот тут-то я решила проявить твердость и не вестись на поводу у всяких там странных заказчиков. Все-таки я еле доказала ему, что действительно достала его заветный артефакт, а теперь ему, видите ли, нужно встретиться сию же секунду.

– Думаю, сейчас уже довольно поздно, Вы ответили на мой звонок не сразу, – специально подчеркнула тот факт, что дозванивалась слишком долго. – Так что, думаю, можно перенести встречу и на завтра.

– Да ладно Вам, – выдохнул напряженную улыбку заказчик. – Что может угрожать колдунье, способной заточить приведение в вечную ловушку, в ночное время?

– Возможно, усталость, – скривилась я.

Заказчик хотел еще что-то сказать, но передумал. Он пару раз вздохнул, еще немного помолчал, видимо, боролся с желанием еще раз попытаться настоять на встрече прямо сейчас, но затем все-таки согласился с моими условиями.

– Хорошо, – изрек он. – Завтра в полдень, в центральном универмаге, четвертый этаж, балкон. Договорились?

– Не забудьте мои деньги, – напонила я.

– Не волнуйтесь, не забуду, – нервозность ощущалась в его голосе. – На самом деле, за то, что Вы справились с этим заданием столь быстро, я удвою Ваше вознаграждение.

Я ухмыльнулась.

– Что ж, тогда до завтра.

Я отключилась.

Итак, мое вознаграждение удваивают только из-за того, что заказчик действительно не ожидал, что я справлюсь так быстро. Не знаю, что в этом такого необычного, но разговор с заказчиком показался мне довольно странным. Конечно, заказчик всегда прав, особенно когда платит. Он сделал заказ, я его выполнила.

Но сам факт его недоверия, его сомнений и резкости, да и потом, он так поздно ответил, как будто вообще не рассчитывал на то, что кто-нибудь сможет достать это ожерелье.

Впрочем, мне все равно. Мою награду удвоят! Мне это только на руку!

На следующий день я проснулась довольно поздно. Это было для меня не типично. То есть для той Соланы, которая жила в городе всю свою жизнь, ну или, на крайний случай, последний год. Для той, что отдыхала две долгие, но слишком быстро закончившиеся недели на побережье, это было как раз нормально. Отдых у моря я никогда не забуду. Но Эрик все еще мне не звонил.

Правда, мысль о нем, как всегда, пришла при пробуждении. Потом я увидела часы, ужаснулась времени – половина двенадцатого! – вскочила с кровати и принялась носиться по квартире, впопыхах собираясь. Заказчик, как знал, что я просплю. То есть он вообще-то, наверное, и подумать не мог, что я могу проспать. Ладно, не важно, я могу опоздать, судя по всему, это ожерелье кое-кому очень важно.

Без пяти двенадцать я поняла, что явно опаздываю, а мне еще добираться до центрального универмага. Пришлось прибегнуть к магии. Я воспользовалась тем же заклинанием, благодаря которому приведение меня вчера не спустило с лестницы, замедлив время, и побежала на встречу.

Вообще-то я этим заклинанием редко пользуюсь, оно совсем не для меня, девчонки, которая плохо переносит полеты из-за временного несоответствия. То есть после продолжительного использования данного заклинания, мне становится несколько не по себе, а я это, понятное дело, не люблю. Поэтому и беру, как правило, задания в черте города, не дальше.

В общем, пришлось добираться до универмага, практически пешком, потому что никакой транспорт не мог доставить меня быстрее. Несмотря на поспевкусие, само заклинание было

довольно интересным. Как только я появилась на улице, я сразу же попала в водоворот еле-еледвигающихся людей. Для сравнения: я делала примерно восемь шагов за их полное моргание.

Все вокруг существовало относительно моего заклинания. Чуть быстрее двигались машины и общественный транспорт. Но не настолько быстро, насколько двигалась я. Даже забавно, как я, петляя между людьми на тротуаре, спокойно обгоняла *porcse*. Если бы водитель знал об этом, он бы лопнул от злости. Я думаю, хорошо, что он меня не видел.

В конечном итоге я добралась до торгового центра чуть за полдень, отдышалась, позволив себе пару минут собственного времени, и несколько миллисекунд общего, а затем запустила время. Вот тут-то наступила минута моего дискомфорта. Да, не люблю я это заклинание, как и перелеты, переезды и прочие транспортировки.

Дальше до четвертого этажа я добиралась уже обычным шагом, и здесь начался диссонанс. За то время, которое я провела в замедленном времени, я к нему привыкла. А теперь люди стали двигаться слишком быстро, их стало слишком много, а предугадать их следующий шаг или движение почти невозможно. Адаптация! У меня с ней проблемы. По крайней мере, в том, что касается транспорта.

Все пихались и мешали мне. Я рассчитывала проскочить на своей обычной скорости, а кто-нибудь убыстрялся, и... я врезалась в людей. Ненавижу это заклинание. Даже, несмотря на его явное преимущество. Просто сейчас, после моей пылкой речи вчера вечером, еще и нагло опаздывать было, по меньшей мере, не вежливо.

В общем, я добралась.

На балконе было много народу, так сразу сказать, кто здесь мой заказчик, я не могла. Судя по голосу, я представляла себе что-то вроде брутального небритого лохматого бугая с сигаретой в уголке губ.

Но таких ярких представителей данной внешности вокруг не было. Были молодые люди, мужчины, девушки, но сильно кто-то из толпы не выделялся.

– Простите, – обратился ко мне кто-то из-за спины довольно неожиданно. Я обернулась. Потом опустила глаза. Передо мной стоял лысеющий толстячок в бежевом плаще. – Вы Солана?

Мои брови слегка уехали вверх. Нет, не верю, что я разговаривала вчера вечером именно с ним. Да и голос вроде бы был не похож. Но он знает мое имя, а мое имя может знать только тот, кому я его назвала. Магия моя такая, полезная штука, когда за тобой тут весь мир охоту ведет.

Возможно, вчера я общалась и не с ним, но запрос на задание высылала по смс, это мог быть этот мужичок.

– Да, – все-таки ответила я.

Мужчина мне улыбнулся.

– Отлично, – обрадовался он. – Я пришел за ожерельем.

Я еще раз окинула его беглым взглядом и нахмурилась.

– Вы уж извините, но мне бы проверить, – предложила я, достала из кармана телефон и тут же набрала заказчику.

– Конечно-конечно, – понимающе закивал мужчина.

Пары гудков в этот раз было достаточно.

– Солана? – Быстро опознал меня заказчик. В этот раз он меня даже по имени назвал. Не то, что вчера. – Вы уже встретились с моим представителем?

– Вот как раз хочу уточнить: как он выглядит? – Поинтересовалась я.

– Ясно, – выдохнул улыбку заказчик. – Просто спросите, что написано на том самом камне ожерелья. Если он ответит правильно, значит это он.

– Хорошо, – ответила я, и на всякий случай оставила заказчика висеть на телефоне. – Что написано на камне ожерелья? – Обратилась я к толстячку.

Он широко улыбнулся мне и ответил:

– В.М.Q.

Что я могла с этим поделаться? Он не соврал. А жаль. Мне как-то представлялось немного другое развитие событий. То есть, начнем с того, что я изначально видела другого человека в роли принимающего заказ. Ладно, главное, пришел.

Я полезла во внутренний карман куртки и извлекла оттуда ожерелье, завернутое в вельветовую, ярко-алую ткань. Я подумала, что так будет куда респектабельнее, чем я просто достану ожерелье. Мало ли? Может быть, заказчик очень трепетно к нему относится.

Я отдала ожерелье, толстячок резким движением откинул накидку и с жадностью принялся что-то выискивать. Очевидно, надпись. Вдруг я солгала? Могла бы, поэтому даже не сопротивлялась, со скупающим видом окидывая взглядом толпу вокруг.

– Отлично, – просиял толстячок, когда убедился в подлинности вещицы. – Деньги переведу на счет сразу же...

Он достал свой телефон, несколько суетливо порылся в приложениях и к тому моменту, когда я взглянула на свой мобильный, где все еще висел заказчик, мне уже пришло оповещение о том, что средства поступили на счет. Да, заказчик не солгал, вознаграждение было удвоено.

Я поднесла телефон к уху.

– Ожерелье у Вашего представителя, – сообщила я. – С Вами приятно иметь дело.

– И с Вами, Солана, – радость в голосе была неподдельной.

Я отключилась и снова посмотрела на толстячка в плаще. Мы вежливо распрощались и разошлись. Что же, задание выполнено, деньги есть, жить можно.

Было что-то в этом всем, что мне не нравилось. Но я старалась не обращать на это внимание, потому что, в конце концов, я не анализировать нанималась, просто достать предмет.

Так или иначе, все равно кто-нибудь да достал бы это ожерелье, так ведь? Может быть, я просто чувствую себя не очень хорошо из-за замедления времени. Да, точно, это все из-за него. Но я знаю, что может поднять мне настроение: вкусняшки с зарплаты. Будем считать это зарплатой.

Зайдя в кондитерское кафе неподалеку, я взяла себе торт-брауни и шоколадный коктейль с маршмэлоу. Ох, вкусно! Да, теперь я определенно чувствую себя лучше! Мое самочувствие стремительно улучшалось, день становился все лучше и лучше. Выспалась, выполнила заказ, получила деньги, еще и вкусняшек поела – еще бы Эрик написал, и жизнь определенно бы удалась!

Решив, что пора запастись хотя бы едой, для начала я отправилась в магазин, что был поближе к моему дому. Обратно я добиралась на общественном транспорте. Неприятно, конечно, но терпимо. Я уже никуда не опаздывала, чтобы применять магию. Да и к тому же сладости меня настолько приободрили, что я уже почти ни на что не обращала внимания.

Сойдя на нужной остановке, я вдруг замерла. По спине побежали мурашки, я напряглась и обернулась, пытаясь понять, кто на меня смотрит. А это было именно такое ощущение. Если бы это был просто человек, меня бы до мурашек не пробрало, но...

Не успела я даже додумать эту мысль, как вдруг меня кто-то схватил за руку и все вокруг поплыло. Это была не телепортация, но очень и очень быстрое движение, которое несколько выбило меня из колеи.

Но уже через секунду-другую я вдруг обнаружила себя во дворе дома, в который вела арка с улицы.

Я обернулась ровно в тот момент, когда мою руку отпустили. Никого. Покрутившись на месте, я подтвердила свои догадки – во дворе я совершенно одна.

Что это еще такое за фокусы? Неужели заказчик меня обманул и решил вернуть свои деньги? Я продолжала мотать головой из стороны в сторону, как вдруг...

Мое сердце мгновенно рухнуло. Да, такого я уж совершенно точно не ожидала. Понять, зачем он здесь, было не трудно. Но, так или иначе, сдаваться я была не намерена.

Стиснув зубы, я тут же принялась плести защитные заклинания.

– Стой, – довольно спокойно попросил он.

– Ты же сказал, что встретишься со мной только...

– ...если буду готов убить тебя, да, помню, – шагнул ко мне осторожно и медленно воин. Ци'лакьер.

Мои глаза полезли на лоб. Я еще не готова принять бой и защищаться. Да он меня разломит пополам, как зубочистку. Не нужно было мне с ним встречаться. И чего я решила поиграть в благородство? Нужно было просто выкинуть клинки, или подбросить кому-нибудь.

Спокойно, спокойно, что я могу? Сбежать. Со страху позабыла все заклинания. Да, не ожидала я подобного развития событий...

Воин, казалось, читал меня, словно открытую книгу и сам решил меня хоть немножко, но успокоить.

– Я пришел не для того, чтобы тебя убить.

Я нервно вздохнула и попыталась проглотить ком в горле.

– А что тебе тогда от меня нужно? – С напряжением спросила я.

– Поговорить.

Хотела бы я заметить что-нибудь саркастическое, но не успела я даже как следует испугаться, как Ци'лакьер осторожным движением извлек свои клинки из ножен и плавно опустился к земле, сложив их у моих ног. Я нервно сглотнула, потому что, когда перед тобой убийца бессмертных складывает оружие, невольно мурашки по телу пробегают.

Он выпрямился, а я решила так быстро ему не доверять. Все-таки год в качестве приманки для охотников учит быть подозрительной.

– Исходя из того, что я знаю о тебе и твоём... ордене, ты успеешь поднять свои клинки быстрее, чем я успею моргнуть, – стараясь, как можно расслаблено, говорить. Я все-таки понимала, что с Ци'лакьером можно пытаться строить из себя все, что угодно, он все равно зрит в самую суть. Слишком уж пронизывающим был его взгляд. Его сущность.

Он, видимо, попытался разбавить напряжение, поэтому улыбнулся, но для меня его улыбка показалась еще более устрашающей. Он это довольно быстро понял и не стал больше включать доброжелательность, выбрав нечто нейтральное между: «Я тут просто стою» и «Хотелось бы кое-что обсудить».

При свете дня я смогла его получше разглядеть. Да, воин есть воин. Тело крепкое, тренированное, движения четко выверены, он готов ко всему. К убийству. И его глаза при свете дня отливают молочным шоколадом, темно-каштановые волосы, словно по команде, прилегали волосок к волоску.

Хотела бы я сказать, что он не отличается от простых людей, но это было не так. Начиная с ледяного взгляда убийцы и заканчивая продуманными деталями в одежде. Это не были обычные майка и джинсы, это было что-то вроде формы, но вся одежда была тщательно подобрана под оружие, которое могло скрываться за десятками кожаных ремешков и карманов черного цвета, покрывающего все его тело.

Главными, конечно, были ножны для клинков на поясе, но это не означало, что, если вдруг по какой-то причине он их потеряет, он останется безоружным.

– Я не собирался приходить, поверь мне, – решил перейти к объяснениям он. – У меня была причина. И я хочу только поговорить. Пожалуйста. Можешь держать свои заклинания наготове, если тебе так будет легче. – Мне в голову пришла одна идея, Ци'лакьер догадался об этом по выражению на моем лице. – Что?

– Предлагаю вариант, – ухмыльнулась я. – Раз ты пришел с миром, полагаю, ты будешь не против, если я заточу тебя во временную ловушку?

Ци'лакьер раздумывал над моим предложением. Все это время его глаза темнели, а взгляд становился все тяжелее. Притяжение земли росло.

– Мы уже разговариваем, – заметил он, не соглашаясь на мои условия, но все-таки пытаюсь быть более или менее дружелюбным.

– Да, только я готова в любой момент в буквальном смысле исчезнуть, не забывай об этом, – напомнила я.

Ци'лакьер вздохнул. Он предложил свои условия, да, но идти на мои он не собирался.

– Хорошо, тогда я буду краток, – сообщил он. – Причина, по которой я пришел к тебе снова, и столь быстро, заключается в клинках, которые ты мне передала.

– С ними что-то не так? – Забеспокоилась я, вспоминая недавний разговор с Палачом.

– Не с ними, – покачал головой воин. – Ты кому-нибудь рассказывала о клинках? Или о том, что ты их возвратила в орден?

Меня словно электрическим разрядом поразило. Виду я, конечно, не подала, но волнение ураганом разлетелось по всему моему телу. Почему он об этом спрашивает?

– О клинках знал бывший владелец, – расплывчато ответила я.

– После нашей встречи ты с кем-нибудь разговаривала на эту тему? – Все настаивал на своем Ци'лакьер.

Мне жутко не хотелось признаваться ему в том, что я действительно разговаривала и более того, рассказала о том, что клинки теперь у ордена. Это получилось случайно, я вообще-то не собиралась этого делать, но, судя по тому, что Ци'лакьер нашел меня, при этом пока действительно, похоже, не собирается меня убивать, думаю это неспроста.

Но, исходя из того, что я, судя по всему, все-таки напортачила, проговорившись, какова вероятность, что Ци'лакьер не убьет меня сразу после того, как я расскажу ему правду?

– А что случилось? – Быстро сложила руки на груди я, пытаюсь избежать прямого ответа.

Ци'лакьер подстраивался под меня, поэтому слегка расслабился. А то до этого он стоял с таким видом, как будто я собиралась вот-вот на него наброситься. Между нами, по-прежнему, лежали клинки.

– Поверь мне, есть веская причина, по которой я пришел к тебе, – заметил Ци'лакьер.

Я нервно сглотнула. Вот не повезло, точно сейчас скажет что-нибудь вроде: «...В таком случае я должен тебя убить», и конец мне. Спокойно, нужно подготовить заклинание невидимости. Да, точно, держать его наготове на всякий случай. Я отвела руку за спину и сотворила заготовку, затем вздохнула и продолжила разговор.

– Что за причина? – Спросила я.

– Ответ на мой вопрос, – настаивал он.

– Хорошо, – тянуть уже не было смысла, – да, я говорила одному человеку о нашей встрече и о клинках.

– Кому ты говорила? – Вроде бы спокойно уточнил Ци'лакьер.

– Он не называл своего имени, – пожала плечами я. – Могу только сказать, что он...

– ...Палач, – закончил за меня Ци'лакьер и на мгновение обречено прикрыл глаза.

Так, спокойно, без паники, я готова, если что, сразу же исчезнуть. Может, просто сделать это, пока он не разделал меня на ветчину?

– А что такое?

Ци'лакьер еще раз вздохнул, усердно раздумывая над полученной информацией.

– Ничего хорошего, если честно, – покачал он головой.

И где же его: «Сейчас сниму твою голову с плеч»? Я этого ждала упорно, но он все еще выглядел задумчивым и совершенно не собирался переходить в нападение. Он даже меня перестал замечать. Чувство вины стало постепенно побеждать страх, любопытство пересилило.

– А что здесь такого? – Вроде бы беззаботно, но довольно нервно пожала плечами я. – Он сказал мне, что был одним из вас. Разве он врал?

– Нет, – покачал головой Ци'лакьер и внезапно посмотрел мне прямо в глаза. – Он не врал.

Я поежилась от его взгляда и снова нервно сглотнула. Нужно было что-то сказать, иначе все мое волнение, которое, полагаю, и так очевидно, ... а, ладно.

– Но, когда я вступила в схватку с ним, я его победила, – нервно заметила я.

– Это потому, что он позволил тебе победить, – сообщил Ци'лакьер.

– Грубо, – обижено сдвинула брови я.

Воин ухмыльнулся.

– Но ведь, в конце концов, он добился того, что хотел от тебя, не так ли? – Как-то слишком зло заметил Ци'лакьер.

– Так что плохого в том, что я рассказала Палачу о клинках? – Перевела тему я.

Воин сначала отвел взгляд и снова задумался.

– Могу сказать тебе только одно: – его глаза снова заглянули в мои, – Палачом его называют совсем не случайно. Но такое прозвище он получил позднее. Раньше у него было другое имя.

– Какое же?

– Жнец.

– Ну, да, конечно, – хмыкнула я. – Я встречалась с его косой смерти. Он рассказывал мне, что выиграл ее в честном бою.

– А он не рассказывал, каким образом? – Спросил Ци'лакьер.

Вообще-то нет. Но интерес невольно возрастает, когда кто-нибудь предположительно может рассказать тебе историю о победе над смертью.

– Нет, – честно ответила я. – Расскажешь?

Воин почему-то расплылся в улыбке.

– Ты знаешь, как можно уйти из нашего ордена? – Спросил для начала он.

И тут до меня дошло. Я улыбнулась ему в ответ.

– Умереть, – ответила я. – Так вот когда он столкнулся со смертью, – быстро догадалась я.

– Верно, – кивнул Ци'лакьер. – В тот день он получил свое последнее задание. Как обычно, он собрался, взял клинки и отправился выполнять свой долг. Никто не знает точно, что случилось до того, как появился безграничный столб магической энергии. После того случая шаманы восстанавливали эти воспоминания по крупичкам несколько десятков лет целыми поколениями, но до сих пор не добились ничего вразумительного.

Да, я помню этот безграничный столб магической энергии. Из историй, естественно, которые рассказывал мне мой дядя, а позднее и учитель магии. Это был один из официально зафиксированных человечеством случаев магической активности. Конечно, обычные люди увидеть этот столб магии не могли, но зато все, что находилось в диаметре пятидесяти километров, выходило из строя и исправно ломалось.

Как рассказывал дядя, это случилось больше ста лет назад. Тогда этой истории не придали огласки, просто осталось несколько легенд, мол, «потусторонние силы взбунтовались» и все. Никто по-настоящему так и не знал, что послужило причиной тому события. Я тоже. До этого момента.

Но меня заинтересовало не это.

– Несколько десятков и поколениями? – Нахмурилась я.

– Это довольно сложно извлекать из самой сути магической материи воспоминания. Попробуй вычленишь из яда крупичку, выпив всю бутылку. Думаешь, будет так легко?

Я скривилась.

– Это был просто вопрос, – буркнула я.

– Он дрался с бессмертным демоном в тот момент, когда впервые за всю его сознательную жизнь клинки его подвели. Демон оказался сильнее и нанес ему смертельную рану. Он истекал кровью на земле, когда за ним пришел жнец. Все, о чем думал Палач, это демон, который в тот момент спокойно уходил от его правосудия. Ему было все равно. Видишь ли, Палач,

который был в нашем ордене, отличался своим особым нравом, который даже мы, его соратники, не всегда понимали.

– Если он выбирал себе задание, он должен был его выполнить. Это было неоспоримое правило. И если ты мешаешь ему в достижении этой цели, он тебя убивает. От его руки пали несколько Ци'лакьеров, потому что пытались ему по глупости помешать. Довольно безрассудно для них, но – воин улыбнулся – таким он был среди нас.

– И когда за ним пришла сама смерть, она оказалась лишь очередным препятствием на пути к достижению цели. Видишь ли, сифалийские клинки – он указал на лезвия, что все еще покоились на земле – устроены так, что покидают своего владельца в момент смерти. Когда умирает их владелец, они исчезают, отправляясь в небытие. – Я начинала догадываться, к чему он ведет, поэтому стала хмуриться. – Клинки покинули его, но он не оставил попытки бороться за жизнь.

– Об этой легендарной схватке ходит столько слухов, что иногда забываешь, где находится настоящая правда. И была ли правда. Кто-то говорит, что ему просто повезло, кто-то верит, что он вырвал победу в честном бою. Все, что известно нам: он убил жнеца, присвоив себе его непобедимую косу. Знаешь, что бывает с тем, кто отбирает у жнеца косу смерти?

– Бессмертие? – Предположила я, исходя из того, что я знаю о Палаче сейчас.

Я, правда, не знала.

– Нет, – покачал головой воин. – Коса смерти – опасное оружие. Но только сильнейший может занять место жнеца. И то, не навсегда. Палач был при смерти, он почти перешел на другую сторону, но выгрыз себе жизнь. Он держался за счет косы, она даровала ему временную жизнь, которой ему хватило, чтобы найти демона и, добравшись до него, сразить смертельным оружием. Тогда-то он впервые получил часть бессмертной души демона, которая даровала ему собственную вечную жизнь.

– Коса смерти устроена так, что служит своему хозяину только, если ее использовать активно и часто. Если ты ей не пользуешься, она начинает тебя убивать. Но вообще-то все эти правила вылетают в трубу, когда дело касается Палача. Вместо смерти он получил невероятную силу, выносливость, скорость, опасное оружие и вечную жизнь в придачу. К нам он уже не вернулся, принявшись вершить собственное правосудие.

– Еще одно о Палаче, – хмыкнул Ци'лакьер, – однажды получив максимум опыта и знаний, он оставляет это позади. Для него учитель или орден, как в данном случае случилось с нами, становится пройденной главой, которую он освоил достаточно, чтобы идти вперед. Идти дальше.

– Но, если он уже так силен, зачем ему еще знания? – Задала вопрос совсем не по адресу я.

Однако Ци'лакьер нашел, что мне на это ответить.

– Каждый воин нашего ордена невероятно предан основателям и нашим целям. Палач невероятно предан только себе и своим идеям, о которых еще никто никогда до конца так и не узнал.

Это интересно. Еще бы знать, не собирается ли он меня после того, как я обучу его всему, что ему надо, прибить? Может быть, если он не сделал это с воинами из ордена, все-таки он не нарушит обещание? Хотя в данном случае он принес мне клятву, которую невозможно нарушить. Я надеюсь. С этими воинами уже начинаешь во всем сомневаться.

– А что случилось с клинками? – Вспомнила я.

– А это самое интересное, – заметил Ци'лакьер. – В момент схватки с демоном и жнецом, эти клинки исчезли. Как и мы, думаю, Палач, полагал, что они отправились туда, куда им следовало. Но теперь...

– ...ты думаешь, это его клинки? – Нахмурилась я.

– Вполне возможно, – кивнул воин. – Однако здесь есть один подвох.

– Какой?

– Клинки тесно связаны со своим хозяином, настолько тесно, что...

– ...питаются энергией души своего владельца, – закончила я.

– Верно, но не совсем. Они *становятся* его душой. А когда приходит время смерти, душа уходит в другой мир, клинки следуют за ней. Если ты находишь клинки, ты чувствуешь душу их обладателя. Но в тех клинках, что ты мне принесла, души не было. Они были пустыми. Омытыми в бою, но пустыми.

– Если клинки отправились в небытие или куда там? Это означает, что у Палача нет души?

– Его душа – уникальное творение, – заметил Ци'лакьер. – Она соткана из частиц души других бессмертных. Поэтому его нельзя убить.

– Но как на счет его собственной души?

– Я не могу тебе ответить на этот вопрос. Этого я не знаю.

– Хорошо, – я снова поежилась от холода, – если вы там такой скрытный орден, почему ты мне так все тут подробно рассказал?

Воин улыбнулся.

– Потому что мне нужна информация, а потом я сотру твои воспоминания о нашем разговоре, – спокойно объяснил мне он. – Не волнуйся, я не тороплюсь.

– Меня волнует вовсе не твоя медлительность, – буркнула я.

Ци'лакьер мне на это ничего не сказал.

– Поскольку ты теперь знаешь о Палаче все, что тебе нужно, вернемся к причине моего прихода, – напомнил он. – Клинки могут находиться в этом мире только, если душа его обладателя находится здесь. Даже, если они не связаны.

– То есть, ты полагаешь, что клинки вернулись в этот мир, потому что кто-то взялся за его душу? – Подвела итог я.

– Палач вышел на охоту, и ни перед чем не остановится теперь, в поисках того, что ему нужно, – лишь добавил Ци'лакьер.

Я нервно сглотнула. Мои глаза расширились, вот черт! Палач же сразу же потребовал имя Чипа!..

– Что? – Ци'лакьер был проницательным, а я не скрывала эмоций.

– Я сказала ему, кто владел клинками раньше, – испуганно призналась я.

– Нехорошо, – покачал головой воин. – Надеюсь, твой друг достаточно разговорчивый. Иначе ему не пережить этой встречи.

Я нахмурилась сначала, а потом у меня перехватило дыхание и мне стало жарко. Нет, я никогда не желала Чипу зла. Только не Чип, единственный, кто знает обо мне всю правду. Эрик не в счет. Нет. Нет!

Выватив из кармана мобильник, я принялась названивать Палачу. «Набранный Вами номер временно не обслуживается» упорно повторял мне автоответчик. Вот зараза! Попробовав набрать ему еще пару раз, я поняла, что это бесполезно.

– Но что теперь делать? – Обратилась я к Ци'лакьеру. – Я знаю Чипа, да, но я не знаю, где он живет.

– Откуда об этом знает Палач? – Уточнил Ци'лакьер.

– Раньше они встречались, – объяснила я, не став при этом углубляться в подробности, каким именно образом.

– Нужно поторопиться, пока он не ушел в охоту с головой.

– Что теперь делать?

– Мне нужна твоя помощь, – объяснил Ци'лакьер. – Ты должна мне рассказать об этом Чипе как можно больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.